Каникулы в Лондоне

Ирина Мельникова

Ирина Мельникова

Каникулы в Лондоне

«Издательские решения»

Мельникова И.

Каникулы в Лондоне / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969638-0

Ларри Таннер — восходящая звезда Великобритании, чья улыбка через экран прожигает девичьи сердца насквозь. Однако менеджер певца решил, что пора расширять горизонты и завоёвывать мир. А что может быть лучше, чем фиктивный роман? Но не просто «выход в свет» с новой красивой девушкой… Здесь должна быть интрига!Во время отдыха в России менеджер подмечает девушку, которая, по его мнению, отлично впишется в выдуманную историю. Однако уговорить её на авантюру оказалось лишь одной из трудностей…

ISBN 978-5-44-969638-0

© Мельникова И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 26
Глава 8 29
Глава 9 32
Глава 10 35
Глава 11 39
Глава 12 42
Глава 13 46
Глава 14 52
Глава 15 56
Глава 16 59
Глава 17 62
Глава 18 66
Глава 19 70
Глава 20 72
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Каникулы в Лондоне

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2019

ISBN 978-5-4496-9638-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Высота Останкинской телебашни составляет 540 метров. Сейчас мы с вами находимся на высоте птичьего полета – 337 метров, – глядя в лица улыбающихся туристов, вещала я.

Кто-то внимательно слушал, кто-то спешил поскорее сделать удачное селфи или запечатлеть прекрасные, открывающиеся с такой высоты, панорамные виды Москвы.

– Если вы посмотрите сейчас чуть правее, то увидите вдалеке знаменитый международный деловой центр «Москва-сити»…

Несмотря на то, что мне приходится повторять практически один и тот же текст по десять раз в день, я люблю свою работу. После того, как разочаровалась в скучной, рутинной профессии экономиста, я оставила свой диплом пылиться на полке и переехала в Москву за новыми впечатлениями. Мне казалось, что вся жизнь – именно здесь, все интересные люди из разных уголков нашей страны и даже других концов света – в этом городе! И если не на постоянной основе, то в качестве туристов уж точно.

Не особенно понимая вообще, что я хочу и как представляю здесь свою жизнь и работу, я покопалась на сайтах и выудила несколько интересных вакансий. Прошла ряд собеседований, набила некоторое количество шишек, и в двадцать три года стала экскурсоводом на Останкинской телебашне.

И пусть под вечер болели ноги и садилось горло, я каждый день встречала множество совершенно разных интересных людей, могла рассказать им что-то новое об этом городе и наслаждаться прекрасным видом Москвы целый день! К тому же был ещё один приятный бонус: я с самых ранних лет увлекалась фотографией – на любительском, правда, уровне. С появлением цифровых фотоаппаратов жизнь стала легче, и мне не нужно было тщательно выстраивать каждый кадр – я ловила моменты! Просто щелкала всё подряд, если взгляд за что-то цеплялся, а потом выбирала лучшие снимки и собирала портфолио.

Я даже пару раз участвовала в фотоконкурсах, но где учиться профессионально – не знала. Да и не имела возможности. Мне бы выжить в погоне за ощущениями.

К тому же кому сейчас интересны фотографы-любители без опыта работы? Тем более девушки. Тем более молодые. Стереотип? А я столкнулась с его проявлением в реальной жизни. И не один раз.

– Аня, следующая экскурсия для иностранных гостей, – сообщила мне администратор Светлана, и я кивнула, не выдавая внезапно сковавшего меня напряжения.

– Откуда они?

– Из Великобритании. Представительные такие. Важные шишки, наверное, – с уважением в голосе отрекомендовала она.

– Хм…

Ещё веселее!

– Да ладно, ты же знаешь английский. И, кстати, я хорошо посмотрела – Леонардо Ди Каприо среди них нет.

– Потому что он из США.

– Упс, – засмеялась Света. – В общем, не паникуй. Я знаю, ты справишься.

Да, я неплохо знаю английский, и это сыграло мне на руку при трудоустройстве. Но, во-первых, никогда прежде мне не приходилось проводить экскурсии на иностранном языке. Во-вторых, английский в понимании россиян и тот английский, на котором общаются между собой его носители – совсем не одно и то же. Я жутко боялась, что они не поймут мой акцент, что я разволнуюсь и допущу много ошибок, что вообще ничего не смогу объяснить, не отвечу на их вопросы, ничего не пойму и буду сбиваться.

Но, бойся – не бойся, а задача никуда не денется, пока её не решишь. Собрав всё своё мужество, поправив пучок перед зеркалом (да, здесь дресс-код даже в причёске), и подмигнув своему отражению, я отправилась к новым гостям, прокручивая в голове слова приветствия.

– Добрый день! Рада приветствовать вас на Останкинской телебашне – самой высокой в Европе, – приветливо улыбаясь, произнесла я на английском.

Они разулыбались в ответ. Понимают. Значит, не так уж всё плохо. Получится.

Я бегло оглядела небольшую толпу собравшихся. Три женщины средних лет, четыре мужчины и двое детей. Когда я провожу экскурсии на родном языке, всегда пытаюсь предоставить информацию доступно, изменяя её, добавляя что-то или выбрасывая из своей речи в зависимости от того, перед кем предстоит говорить. Но получится ли сделать это на английском? И как сделать так, чтобы и взрослым, и детям было интересно и, главное, понятно?

После короткого инструктажа мы поднялись на скоростном лифте на смотровую площадку, где я начала экскурсию, кратко касаясь основных достопримечательностей столицы, рассказывая историю тех или иных зданий, указывая на их месторасположение внизу.

Особенно иностранных гостей заинтересовала гостиница «Космос», где, как оказалось, они остановились, и Звездный городок, где живут космонавты, вид на который также открывался со смотровой площадки.

Когда сорокаминутная экскурсия была закончена, и я сумела ответить на все вопросы (благо, их было немного), наконец-то выдохнула и отошла в сторону, чтобы не мешать гостям делать фото. Некоторые из них даже просили сфотографироваться со мной! В этом я никогда не отказываю, стараясь улыбаться как можно шире и демонстрировать всё русское радушие.

– Вы прекрасно говорите на английском, – раздался голос рядом со мной, и я повернулась с готовой улыбкой.

Статный мужчина лет тридцати семи-сорока из моей иностранной группы стоял позади и улыбался.

– И ещё вы очень красивая.

– Спасибо, – ответила я, немного смущаясь.

– Меня зовут Пол.

– Очень приятно.

– А вас Анна? – глядя на бейдж, произнес он с акцентом, словно проглатывая одну букву «н». – Это как Энн?

– Верно. Вы хотели что-то спросить? – любезно поинтересовалась я.

– Да. У меня есть к вам один вопрос. Скорее даже, предложение. Но сперва я хотел бы узнать: вы давно живёте в Москве?

Я немного опешила, поэтому даже не оставила себе времени подумать.

– Нет. Чуть меньше года. А вы из Лондона?

– Да, – широко улыбнулся он. – Вы когда-нибудь были в Лондоне?

– Нет, – я с грустной и немного виноватой улыбкой помотала головой.

– Тогда у вас есть прекрасная возможность. Я вас приглашаю!

Я немного нахмурилась, пытаясь осмыслить только что сказанное. Может, я что-то неправильно поняла? Скорее всего, это простая любезность.

Я улыбнулась в ответ.

– Давайте встретимся в ресторане гостиницы «Космос». Я вам всё объясню. А это моя визитка.

Да нет, значит, правильно я всё поняла! Английский ловелас – вот что за тип человека стоял сейчас передо мной. Не на ту напал!

– Буду ждать вас в семь, – не дав мне и шанса опомниться, произнёс «тип», и ровным шагом удалился к своей компании.

Может, одна из тех дамочек – его жена. И не знает, бедняжка, что муж прямо на её глазах флиртует с другой и назначает свидания. А может, знает, просто привыкла уже.

И пока я ошалело хлопала ресницами, мужчина послал мне ещё одну улыбку, повернулся спиной и продолжил вести диалог на английском с друзьями словно ни в чём не бывало.

Глава 2

– Ты сумасшедшая! А если это маньяк? – кричала на меня Люда, отчаянно размахивая руками, словно это могло придать её речи пущей убедительности.

– Да я сама об этом думала… Не маньяк, конечно, но, может, ищет в России себе приключения…

Я перекусывала печеньем и запивала его кефиром – мой скромный провинциальный ужин, – а заодно делилась с подругой и соседкой по совместительству сегодняшними новостями.

– Вот именно! Говорю же, маньяк!

– Но так интересно! К тому же я никогда ещё не общалась с носителями языка. Это отличная практика!

– Точно сумасшедшая! Ты правда думаешь, что он пригласил тебя для того, чтобы помочь с английским или попросить позаниматься с ним русским? Ха-ха!

– Да знаю я, знаю. Может, сходишь со мной? – отбросив печенье и умоляюще сложив вместе ладони, я взглянула на подругу самым жалостливым взглядом, на который только была способна.

Её глаза округлились, как будто она услышала чушь несусветную.

– Меня там явно не ждут, – наконец вернув себе дар речи, фыркнула Люда.

– Но ты нужна мне! Послушай, если бы у него были нехорошие планы, он бы не стал назначать эту встречу в людном месте, в приличном ресторане.

– Можно подумать, ты хорошо мужиков знаешь! Как раз затем и назначил, чтоб пыль в глаза пустить, показать себя джентльменом. Как говорится: утром – деньги, вечером – стулья. И ты отлично знаешь, о каких стульях я сейчас веду речь!

Сказала как отрезала.

Я опустила голову и закрыла лицо руками. Что делать?

Конечно, Люда права. Девяносто шансов из ста на то, что Пол – просто любитель развлечься. А если нет?

Но какие у нас могут быть общие интересы? Что он может мне предложить, если толком меня не знает? Не зря ведь спросил, давно ли я в Москве. Провинциальную дурочку легче провести одним лишь вопросом: «А не хотите ли в Лондон, baby?»

– У меня есть план получше, – вдруг выпалила подруга, и я не сразу поверила своим ушам. – Я приду за тобой спустя две минуты и сяду за столик неподалёку. Буду следить за обстановкой. Как только ситуация начнёт выходить из-под контроля, дай знать. Нам нужно придумать условный сигнал.

Мы обе задумались, а потом я предложила:

– Если мне будет нужна твоя помощь, и я почувствую, что что-то не так и пора смываться, я стану покручивать волосы в хвосте. Так ты поймешь, что к чему.

– Подойдет, – одобрила Люда. – И смотри, на «продолжение банкета» не соглашайся.

– Спасибо, – раскрыв руки и приглашая её в объятия, от души произнесла я.

– Только не ной мне потом, что твои мечты опять рухнули! Я тебя предупреждала!

– Да-да-да, – я подскочила и даже в ладоши захлопала от радости, пока подруга неодобрительно качала головой и в третий раз называла меня сумасшедшей.

– Неужели ты думала, что я тебя брошу? – не смогла она скрыть улыбку, охотно обнимая меня в ответ.

С Людой мы познакомились в Интернете, когда я искала себе соседку. Для меня было важно, чтобы человек, с которым придётся жить под одной крышей (разумеется, девушка), не был навязчивым, не имел вредных привычек, не водил компаний и не оставлял на ночёвку

своего парня. И, надо же такому случиться, мне повезло без проб и ошибок. С Людой мы сразу сошлись характерами, не лезли в частную жизнь друг друга, стучали, прежде чем войти в чужую комнату (потом, правда, эта привычка потеряла свою актуальность), по-сестрински одалживали друг у друга продукты и деньги и, главное, обе были натурами творческими, всегда глядящими выше потолка – в небо, и ставящие себе огромные, но достижимые планки, которые другие люди часто называют мечтами и забывают о них, как о несбыточных. Им не хватает веры, терпения или трудолюбия. А, может, всего и сразу. Однако я не из тех, кто отступает. Люда тоже. Поэтому ей не стыдно рассказать о том, над чем другие давно бы засмеялись и обозвали детским лепетом и сумасбродством.

Меньше чем за год мы стали не просто соседками, но и подругами. И её присутствие в моей жизни заметно скрасило мой первый, не самый лёгкий год в столице.

Собираясь на встречу с Полом – хорошо хоть имя не забыла, а то было бы жутко неудобно, визитку-то потеряла! – я и сама готова была поставить на то, что вполне очевидно – я знаю, что ему нужно. Но крохотная надежда на чудо (какое, спрашивается?), всё-таки жила в моём сердце. Вдруг он владелец музея в Великобритании и хочет, чтобы я вела там экскурсии на английском и русском? Я бы не отказалась.

Англичанин оказался из числа пунктуальных. Когда я вошла в ресторан (кстати, на пять минут раньше), он уже сидел за столиком и лениво оглядывал зал. Заметив меня, оживился и приветственно махнул рукой.

Я присела напротив, положив сумку на колени и не теряя бдительности.

– Добрый вечер, – на корявом русском произнёс он и заулыбался, словно только что толкнул речь на «Оскар». Да ладно, это не самая сложная фраза. Попробовал бы «дефибрилятор» выговорить.

– Добрый вечер, – ответила я на английском, и его улыбка стала ещё шире.

– Что пожелаете? – вежливо предложил он меню. – Я пока заказал нам вино. Здесь сказали, что самое лучшее это, – он назвал какую-то марку, но она ни о чём мне не говорила. Я не ценитель.

– Хорошо, – кивнула в ответ и погрузилась в меню, слушая вполуха его беглую речь и время от времени тушуясь от того, что не понимаю смысл некоторых речевых оборотов и слов. Однако в целом мне всё было ясно, и изъясняться я тоже могла.

Пол рассказал о поездке в Россию (это второй его визит), о своей семье (жене и маленькой дочке), о том, в каком восторге он от Красной площади (и что в ней такого?) и утренней экскурсии на телебашне.

Наконец, завершив свою речь, он обратился ко мне. Стал расспрашивать, где я училась, почему не работаю по специальности, нравится ли мне работа экскурсоводом, в каких странах была и о чем мечтаю…

Информацию о себе я выдавала неохотно, внутренне ожидая подвоха и постоянно задаваясь вопросом: «Что ему надо?».

Из меню заказала только одно – самое дешёвое блюдо, чтобы суметь за себя расплатиться, хотя моего спутника это очень расстроило. Пусть лучше думает, что у меня плохой аппетит, чем потом я буду краснеть и думать, как расплатиться.

Краем глаза успела отметить, что Люда на месте и села крайне удачно – так, чтобы видеть нас, но не привлекать внимания.

Услышав, что я не была нигде, кроме ближнего зарубежья, но мечтаю объездить весь мир и ставлю большие цели, а также о том, что я всерьёз увлекаюсь фотографией, Пол заявил:

– Хорошо. А теперь представьте, что вы могли бы учиться в лучшей фотошколе Лондона. Совершенно бесплатно. И какие возможности открылись бы вам в другой стране…

«Сутенёр, – решила я. – Жду ещё пять минут и подаю Люде знак о том, что надо сваливать».

– Вы бы хотели увидеть мир? Пожить в Лондоне? Увидеть Америку?

Я посмотрела на него совсем другим взглядом, мол, знаем мы ваши уловки. Понятно, почему ты спрашивал меня о том, давно ли я в Москве и сколько мне лет. Думаешь, молоденькую дурочку легко развести?

– Хотела бы. Но я добьюсь всего сама.

– Не сомневаюсь, – не заметив, или притворившись, что не замечает моего тяжелого взгляда и резкого тона, улыбнулся Пол. – Я лишь хочу вам помочь. И предложить взаимовыгодную сделку.

– Какую? – спросила я прежде, чем успела затормозить свой язык.

Ну ясно же «какую»!

Он наклонился вперёд, положил руки на стол и приглушённым голосом произнёс:

– Прежде, чем я озвучу своё предложение, Вы должны пообещать мне, что этот разговор останется строго между нами.

Ну конечно! Может, диктофон включить на всякий случай?

– Я слушаю, Пол.

Он расслабленно откинулся на спинку стула и поправил полу пиджака.

– Вы знаете Ларри Таннера?

Что? К чему это он?

Я быстренько прокрутила список скудных фамилий иностранных звёзд в своей голове и отрицательно ей мотнула. Может быть, это политик или бизнесмен?

– Он только становится известным. Он молод, но весьма перспективен. К нему уже пришёл успех в Лондоне, но было бы здорово выйти на мировой уровень. А для этого нужно большое трудолюбие и хороший пиар. Вы знаете, что такое пиар?

– Конечно, – хмыкнула я. – Только никак не пойму, где моя роль во всём этом?

– Вы говорите абсолютно верно! У вас будет роль. Понимаете, недавно он попал в одну очень неприятную ситуацию – подрался. Молодой, вспыльчивый, с кем не бывает. Но папарацци выставили всё в таком свете, будто виноват он, тем самым разрушая образ хорошего парня – идеала для всех девчонок. К тому же в этом замешана девушка. Известная девушка. Разбираться в этом теперь уже мало смысла, нужно переключить внимание прессы на что-то другое. Ему нужна девушка, о которой заговорят. Новая история должна перечеркнуть старую.

– И?

– Когда я увидел вас, то понял, что именно нужно. Русская девушка. Девушка-иностранка. Мы придумаем вам какую-нибудь историю, будто вы приехали по студенческой визе – ваше увлечение фотографией здесь очень хорошо впишется, – заблудились в Лондоне, а он вам помог. Вы не признали в нем звёзду, и это его подкупило. Что-нибудь романтическое, понимаете? Вы поиграете в чувства, при этом обставим всё так, чтобы публике лишь оставалось догадываться, девушка вы или просто подруга. Откуда вы, из какой семьи, что вас связывает – за всем будет стоять интрига. Пресса всё придумает за нас. А потом, когда внимание публики будет целиком и полностью сосредоточено на этом моменте, выпустим несколько синглов и мягко выведем вас из игры.

– Насколько я знаю, певцам и артистам выгодней быть холостыми, – резонно заметила я.

– О, да, но это в том случае, если они находятся на пике популярности. К этому моменту Ларри как раз останется один и якобы с разбитым сердцем. Это подогреет интерес.

– А вы тогда кто?

– Забыл представиться: я – его менеджер. А ещё администратор, костюмер, визажист и почти мать – пока мы не обзавелись собственным персоналом. Проще говоря, перед нами стоит задача заключить выгодный контракт со звукозаписывающей компанией, но этот парень… – Пол нахмурился и пожевал губы, словно пытаясь подобрать слово. – Он молод. Знаете, что это такое? Вот он влез в эту драку – уж не знаю, что там произошло на самом деле,

но репутацию себе он подпортил и теперь её срочно нужно восстановить. Скандалы нам ни к чему. Не тот образ.

– И вы уверены, что это именно то, что поможет? – не знаю, откуда во мне столько скепсиса.

Я просто ему не верила. Выдумал Ларри Таннера какого-то. Думает, я совсем ненормальная?

– Я немного знаком с миром шоу-бизнеса и с интересами публики. Будет интерес зрителей – будет контракт. Никто не хочет связываться с коммерчески невыгодным продуктом, будь он хоть трижды талантлив и одарён. Все люди для бизнесменов – выгодный или невыгодный продукт.

Я невольно поморщилась, и Пол, заметив мою реакцию, поспешил заверить.

– Вас это никоим образом не коснётся. Мы заключим контракт, согласно которому вам просто нужно будет появляться на публике вместе. Никаких отношений, в том числе интимных. Только сопровождение. Взамен мы обязуемся предоставить жилье в Лондоне и ежемесячное пособие. Всё это будет прописано в контракте. Это хорошая гарантия. Вы сможете учиться в лучшей фотошколе Лондона! Вы увидите новый мир! Ну, как вам такое предложение?

– Смахивает на аферу, – призналась я.

– Я могу дать вам сутки подумать. Но если вы согласитесь, то нужно срочно оформлять документы. Я постараюсь подключить свои связи. Послезавтра мы вылетаем в Лондон. Медлить нельзя.

Ещё один признак мошенника – слишком торопит.

– А Ларри в курсе вашей идеи?

– Еще нет. Но, уверен, он согласится.

– Хорошо. Я дам вам знать о своем решении завтра.

– Я буду ждать, – улыбнулся Пол своей самой обаятельной улыбкой. – А теперь, может, выпьем за встречу?

Глава 3

По запросу «Ларри Таннер» поисковик выдал почти полтора миллиона ответов. Я взглянула на его фотки и не слишком-то впечатлилась. Мой ровесник, двадцать три года. Брюнет. Зеленые глаза. Рост – 187. Не густо.

Я послушала пару песен, пробежалась глазами по биографии, даже нашла кое-что про драку, о которой упоминал Пол. Либо он хорошо подготовился к встрече, либо в его словах есть доля правды.

Парень даже имел собственную страничку в английской версии Википедии. Правда, и там особенной информации о нём не было. Лишь то, что родился он в Великобритании, ещё в детстве обнаружил миру свою незаурядную музыкальность, отлично играет на гитаре, немного на пианино и барабанах, с пятнадцати лет записывал каверы известных песен и выкладывал их в «Youtube». По вечерам играл в клубах и переходах. Там его и нашёл некий Пол Нейтан, который быстро узрел в парне талант, предложил заключить контракт и впоследствии стал его менеджером.

Что? Пол Нейтан? Так это не розыгрыш?

– Люда, его и впрямь зовут Пол! Смотри! Ларри Таннер – певец из Британии. Менеджер – Пол Нейтан. Фотки, жаль, нет.

Однако Люда моего оптимизма не разделяла.

– Ты что, дурочка? Сказок про Золушку начиталась? Мужикам нельзя верить! Уедешь с ним непонятно куда, потом ищи-свищи по всему свету.

– Ну смотри, вот этот Ларри… Тут даже про драку есть!

– И что? Таким, как ты, дурочкам, мозги запудрить проще простого. Кто ж не мечтает о принце из-за границы?

Я не обиделась на «дурочку». И хотя сама по-прежнему сомневалась, где-то в глубине души уже знала: решение принято.

Вдруг это мой шанс?

– Поедешь со мной? – ошарашила я подругу.

Она широко раскрыла глаза, не в силах поверить, что есть ещё на свете такие психи, как я. Потом махнула рукой, мол, что с тобой говорить.

– Я не шучу. Я могу обговорить это с Полом, – я плюхнулась на её кровать, твёрдо решив, что не отстану, пока не добьюсь внятного объяснения, почему нет.

– Меня всё устраивает. Я, конечно, ставлю себе «великие» цели, но не настолько.

– Люд… Да ты что, обиделась?

– Нет. За тебя, дуру, переживаю. Чует моё сердце, наплачешься ты с этими американцами.

– Они из Лондона, – поправила я.

– Какая разница, – фыркнула она. – Делай что хочешь.

– Люд…

– Я всё равно тебя люблю, ты же знаешь. Просто…

Я не дала ей сказать. Бросилась ей в объятия и поспешно заверила:

– Всё будет хорошо. Если нет – я это сразу почувствую. Просто, понимаешь, мне хочется добиться большего, а это реальный шанс. Экскурсоводом я никогда не заработаю того, что могу получить там. Мне важно зацепиться в жизни. Получить образование. Представляешь, если я вернусь дипломированным фотографом с опытом работы за границей! Меня же с руками оторвут!

– Если будет что отрывать, – хмуро заметила Люда.

– Вот вечно ты всё портишь, пессимистка.

– Должен же кто-то открывать тебе глаза, фантазёрка, – парировала она.

– И как ты тут без меня?

– Найду замену.

Я нахмурилась.

– Да шучу я. Придумаю что-нибудь. Но точно буду скучать. Знаешь, я ведь ещё и завидую немножко. И очень хочу, чтобы всё у тебя сложилось. Ты и правда достойна большего, чем имеешь. Иначе зачем знать английский, если нет возможности увидеть мир? Ничего не бойся! Только будь на чеку, обещаешь?

Я кивнула и снова едва не расплакалась.

– Нужно позвонить Полу и закатить громкий прощальный ужин, – произнесла я.

– Внимательно читай договор! – предупредила она. – Посмотри на условия расторжения, неустойки. Оставь себе пути отхода. Например, в случае болезни ты имеешь право на отгул. Чтобы у тебя было право выезда за границу. Не отдавай никому свои документы. Всегда храни неприкосновенную сумму на обратный билет. Специально укажи в договоре, чтобы не было никакого интима. Хотя, если этот Ларри красавчик, с этим пунктом можно и не торопиться.

– Эй, – притворно возмутилась я, узнавая за всеми нотациями свою подругу.

Менеджер Ларри воспринял мой ответ с энтузиазмом и предложил встретиться снова, на этот раз – на Патриарших прудах. Заверил, что придёт не один, и я решила пойти без сопровождения, но обещала щедро снабжать Люду эсэмэсками что со мной всё в порядке.

Одевшись чуть ярче, чем в прошлый раз, я приехала к месту встречи с небольшим опозданием – улаживала дела на работе. К счастью, мне обещали оформить увольнение по собственному желанию без проблем после двухнедельной отработки. Примерно столько же, по сведениям в Интернете, оформляется виза.

Рисковать, бросая работу, было опасно. Люда просила не торопиться. Сколько препятствий может возникнуть, пока мои «мечты» сбудутся: откажут в визе, не устроит контракт, изменятся взаимоотношения с Полом. Но я была настроена решительно. Мне не привыкать бросать всё, чтобы начать с нуля. Пока я не обременена обязательствами перед детьми и мужем, пока мне не стукнуло тридцать лет, когда вроде бы нужно уже повзрослеть, я буду жить так, как велит моё сердце. Это мой выбор. И ответственность за него несу я, не позволяя вмешиваться посторонним.

Пол действительно пришёл не один – вместе с женой и дочкой, что было весьма неожиданно.

Хотел втереться в доверие? Что ж, у него получилось.

Малышка выглядела истинной английской леди: в лёгком платьице кремового оттенка с пышной юбкой, в шляпке с вуалью и туфельках-лодочках. Она весело лопотала что-то на мало понятном мне языке: проглатывая буквы и слоги, сбиваясь с мысли… На вид ей было не больше трёх лет.

– Это Белла, – с любовью представил её Пол.

И девочка склонилась в грациозном реверансе, заставив меня улыбнуться.

Она заинтересовалась мной с первого взгляда и охотно пошла на контакт, хотя сперва и поглядывала с осторожностью: можно ли? Особенно ей понравилось моё платье из легкого шифона. Она гладила его руками и повторяла: «Прекрасное!», «Правда, красивое, мам?».

Пол объяснил, что привёл с собой семью для поддержки и дабы уверить меня, что бояться тут нечего. Он не аферист и просто намерен развивать бизнес. А его бизнес – это Ларри Таннер.

Однако я продолжала держаться настороженно. Сообщила, что уже уладила вопрос с работой и смогу вылететь после того, как оформлю все документы. Такой вариант всех устроил.

– Я принёс вам модельный вариант контракта. Почитайте. Можете взять домой. Один из пунктов гласит о тайне заключаемой сделки и неразглашении условий контракта. Естественно, вы можете сказать родным, чтобы они знали, где вы, и не волновались, но эта информация не должна стать общедоступной. Сами понимаете, почему.

Я кивнула. Условие о том, что я могу поделиться с родными, добавило мне уверенности.

– Я оставлю вам свои контакты. По возвращении в Лондон сразу же подумаю, как ускорить вопрос о вашем поступлении в фотошколу и срочном получении документов. В вашем случае лучше оформить студенческую визу. При хорошем раскладе это займёт чуть больше недели. А потом начнётся ваша новая жизнь, Энн, – с улыбкой произнес Пол. – И вот ещё: возьмите анкету. Заполните её до нашей следующей встречи. Ларри сделает то же самое, и мы посмотрим, что у вас общего. От этого будем отталкиваться при раскрутке вашей истории. Нам нужно сделать это максимально быстро.

– Я поняла. Значит, до встречи?

Мы обменялись объятиями, словно друзья, и расстались вполне довольные встречей. Где-то в глубине души всё ещё жил небольшой страх таящегося обмана, но я всё больше и больше убеждала себя, что поступаю верно.

Глава 4

Едва я перешагнула порог телебашни, готовясь провести последний рабочий день здесь, ко мне подлетела администратор и затараторила:

– Тебе придётся ещё один день отработать. Алёна заболела, заменить некому. Пожалуйста!

Все заверения о том, что у меня самолёт, и я не могу остаться, тонули в бесспорном аргументе, который вставлялся едва ли не после каждого моего предложения:

– Тебе и так пошли на уступки.

Пришлось звонить Полу.

Он поцокал языком, прикидывая альтернативные варианты, и наконец выдал:

– Хорошо. Только один день. Время сейчас не играет нам на руку. Сообщи мне в эсэмэске номер рейса и время прилёта. В аэропорту в Лондоне тебя кто-нибудь встретит. Я договорюсь.

В том, что он и правда умеет договариваться, я уже знала не понаслышке. Кажется, у него везде были связи. Даже в посольстве. Потому что визу мне оформили за неделю, а до этого зачислили в фотошколу и выслали документы, необходимые для оформления полугодовой учебной визы с возможностью продления.

– Тебя точно встретят? – кружась вокруг меня и помогая собирать вещи, расспрашивала Людмила. – Вдруг они увезут тебя в какой-нибудь малонаселенный район и словно бы невзначай потеряют?

– Ты опять за своё?

– Это правда! Сколько таких историй!

– Я уже сказала, что готова рискнуть. Если не напишу, бей тревогу. Я буду подавать весточки каждые два часа. Я обещаю.

Люда вздохнула, но больше не стала меня накручивать. Мне и самой было страшно. Но однажды сказав «да», я никогда не отступаюсь. Я еду в Лондон.

Глядя в окно такси («Уж напоследок можно и шикануть», – решила я, едва справляясь с двумя огромными чемоданами) и прощаясь с Москвой (кто знает, может быть, навсегда?), я, тем не менее, чувствовала себя счастливой. Жизнь сделала новый неожиданный фортель, но я из тех, кто всегда готов к переменам. Я готова впустить в свою жизнь что-то новое, не цепляясь за старое. Я люблю рисковать, и это часто приносит мне то, о чём другие могут только мечтать. Кто знает, может быть, скоро обо мне все узнают? И не только как о девушке Ларри Таннера?

В аэропорту я снова загрузила несколько видео с ним, чтобы лучше изучить своего потенциального «жениха». Пробежалась глазами по интервью. Вроде бы говорит не банальные, скучные вещи и имеет свою точку зрения. Но, кто знает, его ли это слова, или во много раз приукрашенные мастерами словесного жанра? Главное, чтобы он оказался простым в общении. Нам ведь придется… хм… тесно сотрудничать какое-то время.

О популярности Ларри я могла судить по тому, что под его первым и пока единственным клипом в Ютубе было больше тысячи комментариев – преимущественно на английском. И, судя по всему, слава его распространялась пока что исключительно на родную страну. Ясно, парню нужно пробиться в Америке, и потом уж я буду нужна ему как собаке пятая лапа. Собственно, в наших с ним интересах сделать так, чтобы его скорее узнал весь мир, а меня приняли в школу фотографов. Что плохого, если мы просто поможем друг другу исполнить мечты? Тем более мне, скорее всего, даже не придётся с ним целоваться.

«А я бы не упустила такой возможности, – заявила мне Люда перед отъездом. – Вдруг это будущий Бибер? Будет, чем похвалиться на старости лет».

Фу.

Ещё у этого парня имелся свой собственный форум в России (вот уж неожиданность!). Скромненький, правда. И мелькали там в основном одни и те же ники и фотографии.

Одна из тем обсуждений звучала примерно так: «За что вы любите Ларри Таннера?».

«Его нельзя не любить. Он потрясающий!»

«Он всегда рядом со мной. Когда мне грустно или когда мне весело, я просто включаю его песни».

«Он очень искренний».

«Он нереальный!!! Я люблю его!!!»

«Он помогает мне верить, что всё возможно. Что, если ты будешь следовать за своей мечтой, то всё сбудется».

«Он изменил мою жизнь. Пусть он и не знает этого».

«Он делает меня счастливой!»

Как, простите, он делает вас счастливыми? Глядя отфотошопленными глазами с плаката на стенке? Так это не ему, а менеджеру, фотографу и вашей фантазии надо сказать спасибо.

Так, а по существу здесь что-нибудь есть?

Биография, тексты песен, фанфики и прочие бла-бла-бла. Ясно.

Закрыв страницу, я загрузила новую – с фотошколами Великобритании. Это куда интереснее. Я уже успела изучить все плюсы и минусы предложенных мне вариантов (их оказалось великое множество!), а также узнать примерный прайс-лист (умопомрачительная цифра!). Но я уже одной ногой стою у границы своей мечты (и у границы Российской Федерации), поэтому – в путь.

Самолёт за четыре часа доставил меня в другую столицу, и, вновь ступив на землю, я тотчас почувствовала на себе это «новое место». Во-первых – погода. Лондон не славится гостеприимством и меня тоже встретил мелким противным дождём. Куда ж без него, это ведь «визитная карточка» города. Во-вторых, люди вокруг, которые говорят *исключительно на чужом языке*. Это был первый и не очень приятный момент, когда я почувствовала себя в чужой тарелке.

Но тут же себя перебила: «Эй, это ведь то, что ты так хотела, так чего ноешь? Привыкнешь».

Это было похоже на сюжет фильма. И я ощущала себя героиней кино.

Мне просто нужно привыкнуть.

Так странно – жила я, жила, о Лондоне не мечтала, о Ларри не знала, о подобной жизни и не помышляла, и – здравствуйте! – я уже тут.

Остановившись в зале прибытия, я стала выискивать кого-нибудь с табличкой со своим именем или самого Пола – надеясь, что за мной придёт именно он.

Тщетно.

Минут десять я провела в полной растерянности, и когда уже начала было прикидывать, хватит ли у меня денег на гостиницу и обратный билет (если не удастся улететь тотчас же, что, разумеется, вводило в уныние), увидела в толпе пробивающегося ко мне парня в серой кофте, темных брюках и шапочке, натянутой до самых глаз. Мы столкнулись взглядами, и я поспешно отвела свои, хотя, конечно же, его узнала.

Ларри Таннер! За последние дни я видела уже столько его фотографий, что просто не могла не узнать.

Что, игра начинается прямо сейчас?

Ну надо же, и впрямь как в кино. В аэропорту Хитроу меня встречает будущая мировая знаменитость. Можно расправить плечи и начать гордиться собой.

– Привет. Это ты – Энн? – произнёс он довольно хмуро.

– Ага, – с самым безмятежным видом, будто и не паниковала здесь двадцать секунд назад, подтвердила я.

В новую жизнь – с новым именем. Имею право. Отныне я – Энн.

– А ты кто? – решив пошутить, произнесла я и нахмурила брови.

– Меня послал Пол. Он ждет в машине.

Я немного опешила. Что, Ларри ещё не в курсе, что перед ним его же «невеста»?

– Почему он не пришёл за мной сам?

– Не знаю. Ты идёшь?

Он сделал пару шагов вперёд, но я не сдвинулась с места.

Он обернулся, выразив удивление, вздохнул, а потом присел на спинку кресла и заявил:

– Окей. Давай подождём, пока он взбесится и придёт сюда сам. Пол не из тех, кто любит ждать.

– И сколько придётся ждать? – неизвестно почему, но во мне вдруг возникло задорное желание повеселиться.

Что, он не может признаться, что он Ларри Таннер? Думает, его все должны знать в лицо? Пусть помучается. Видимо, слишком самовлюбленный, чтоб представляться.

– Думаю, минут десять.

Я кивнула, и мы молча принялись ждать. Как два подростка, специально решившие вывести из себя своего отца, просто ради веселья. Я никогда так не делала. Но то ли чужая страна влияла на меня слишком странно, то ли мне просто хотелось показать Ларри, что мы на равных, и я не позволю ему ставить себя выше меня только потому, что он якобы «мистер-будущая-звезда-а-потому-любите-меня-все»…

Люди вокруг спешили к выходу, покидая здание аэропорта, бурно радуясь встрече друг с другом. Кого-то встречали с цветами, кого-то – с плакатами «Мама, мы тебя любим». Мне было радостно наблюдать за этой особой, малознакомой мне жизнью.

В аэропорту всегда наглядно видно, как бежит время. Утекает, словно песок сквозь пальцы. А мы с Ларри молча сидели рядом – два совершенно посторонних человека. И это при том, что буквально через пару дней нам придётся изображать влюблённую пару. Может быть, я ещё передумаю и поступлю на актёрский, если мой первый опыт будет удачным. Потому что, поглядывая на него краем глаза и изучая угрюмую физиономию, я никак не могу представить, что я в него «влюблена». Придётся задействовать все свои силы.

После того, как голос диспетчера объявил об открытии регистрации на очередной рейс, я заметила пробирающегося к нам свозь толпу Пола и машинально взглянула на часы. Десять минут. Ларри оказался прав.

– Эй, ребята, что происходит? Почему вы сидите тут?

– Привет, Пол, – с улыбкой отозвалась я, посмеиваясь над тем, что впервые вижу его в таком виде – взъерошенного, не в духе и без улыбки. – Ждем, пока Ларри наиграется, – стараясь не рассмеяться, произнесла я.

Реакция парня была ожидаемой: он непонимающе уставился на меня, словно спрашивая, какого фига я делала вид, что не знаю, кто он.

– Вообще-то, это ты заявила, что никуда не пойдешь со мной.

– Потому что воспитанные парни при встрече представляются, – накинулась на него я со взаимными упреками. – И предлагают помощь, – кивнула на свой чемодан. Со вторым, так и быть, сама справлюсь.

– Эй, эй, ребята, вы чего? Прекратите! – кинулся мирить нас Пол, пока мы перебрасывались не слишком добрыми взглядами. – Нам нужно работать, а вы сразу же взялись выяснять отношения! Давайте-ка быстренько в машину, время не ждёт. Энн, ты привезла анкету? Ларри, ты всё заполнил? – повернулся он к парню, вставая между нами, подхватывая один из моих чемоданов и быстрым шагом направляясь к выходу.

– Заполнил, – пробурчал тот в ответ.

– Возьми у Энн чемодан и за мной. Поспешите!

Я получила ещё один «добрый» взгляд от своего «возлюбленного», и с триумфом предоставила ему право везти свои вещи.

А, знаете, мне нравится эта новая жизнь!

Глава 5

– Кошки или собаки? У Ларри кошки, у Энн собаки. Любите ли вы театр? Да, нет. Любите ли вы путешествия? Да, да, – зачитывал наши анкеты вслух Пол. – Три совпадения из двадцати. Замечательно.

Однако его лицо выражало нечто совсем иное.

– Может, претендентке стоило сперва узнать обо мне побольше? – не слишком дружелюбно буркнул Ларри, сидя боком ко мне в огромном автомобиле.

Как бы не жаловался Пол на то, что ему приходится быть для Ларри всем сразу, водителем они всё же обзавелись. И просторным автомобилем класса люкс тоже.

– У нас нет для этого времени.

– А почему ты не нашёл кого-то поближе? В Британии что, закончились девушки?

Пол смерил своего подопечного недобрым взглядом.

– То, что твоя девушка – иностранка, делает историю гораздо романтичнее. У твоих поклонниц из разных стран сразу возникнет надежда. И плюс, у папарацци меньше шансов раскопать её родословную и вторгнуться в личную жизнь всех подряд, кто может сказать о ней хоть пару слов, – резонно заявил менеджер.

Это мне нравится. Не хотелось бы, чтобы к родителям или к Люде приставали с вопросами обо мне. Неужели и впрямь найдутся такие, что поедут из Лондона в Россию для сбора информации?

– Слушайте, ребята, вы даже просыпаетесь в разное время. Ладно, вот вижу ещё одно совпадение – вы любите сюрпризы. Так… Энн, ты не любишь чёрный цвет? Почему? Это любимый цвет Ларри. Запоминай. Так, Ларри, у Энн любимый цвет – фиолетовый.

– Кто бы сомневался, – пробормотал тот в ответ.

Я неодобрительно покосилась в его сторону, но он не придал этому никакого значения. Он вообще не смотрел в мою сторону и вёл себя так, будто меня здесь не было. Думает, его любят за то, что он просто снизошёл посидеть рядом с простыми смертными? Ещё ничего не добился, а уже мнит из себя Звезду… нет, Звездищу!

– Ладно, ребята. Мы приехали. С этим продолжим позже. Я даю вам два дня, напишите о себе интересные факты, штук двадцать. Что-нибудь личное, о чем мало кто знает, но что создаст впечатление, что вы достаточно близко друг друга знаете. Ясно?

Пол по очереди взглянул на нас, получил два согласных, хоть и понурых кивка, и первым покинул салон авто.

Машина притормозила у невысокого здания из серого кирпича, и я, ступив на землю вслед за менеджером, на секунду затормозила. Это же Лондон! Лондон!!!

– Пошевеливайся, – буркнул мне в спину звёздный мальчик, решительно обгоняя и даже не потрудившись придержать дверь.

– С этикетом, я смотрю, в Британии туговато?

Он обернулся, смерил меня взглядом (ух, какие злющие глаза – и впрямь зелёные, как на фотках), и вновь зашагал к лифту, проглотив свои оскорбления.

Поднявшись на четвертый этаж и миновав несколько серых коридоров, мы оказались в небольшой комнате, увешанной плакатами разных малоизвестных мне групп и артистов, с двумя небольшими окнами, диваном посередине и грудой разбросанных всюду вещей.

– Вот здесь наша студия, – сообщил Пол, кивая на помещение. – У нас здесь, как видишь, мальчишник. Ларри часто остается тут ночевать, а он не самый чистоплотный парень.

– Кто бы говорил, – буркнул в ответ Ларри, однако без злости, плюхаясь на диван и закидывая ноги на маленький столик.

Интересно, он всегда такой угрюмый или ради меня старается?

– Во-первых, контракт. Вот, почитайте. Это окончательная версия, и нам нужно его подписать. Ещё раз напоминаю, что условия этого контракта, также как и его существование в целом, являются строгой тайной. Несоблюдение этого и других прописанных в нём условий карается большим штрафом. Для обеих сторон, – повысив тон и глядя исключительно на Ларри, произнёс Пол.

Парень по-прежнему делал вид, что ему это не интересно. Он потянулся, схватил со столика дротик и бросил в висящий на двери круг.

– Давайте побыстрее уже с этим закончим.

– Мы, вообще-то, только начинаем. Ларри, я не пойму, тебе интересна твоя карьера? Или это только мне нужно?

– Интересна, Пол. Просто у меня есть на сегодня ещё кое-какие планы, и не хотелось бы их отменять.

– Тогда читай, – Пол ловко бросил ему контракт, и Ларри погрузился в чтение. – Внимательно читай!

Я раскрыла свой экземпляр и пробежала глазами по строкам на английском.

Не встречаться с другими парнями, не менять внешность без разрешения менеджера, следить за фигурой, не совершать действий, порочащих репутацию – как свою, так и Ларри, любое общение с прессой должно быть согласовано, любые перемещения за границу должны быть обговорены заранее… В принципе, ничего противозаконного. А, вот ещё: любые отношения между сторонами вне прописанных в контракте условий строго запрещены. Менеджмент обязуется обеспечить охрану и безопасность обеих сторон, не принуждать к физической близости, предоставлять Стороне 2 (ага, это я) ежемесячное денежное пособие в размере…

Ого! От увиденной суммы у меня даже зарябило в глазах. Это же моя полугодовая зарплата в Москве!

Срок действия – до момента заключения Ларри контракта со звукозаписывающей студией в США, но не более двух лет.

Ну что ж, я ещё не успею постареть за это время так сильно, что стану неинтересна мужчинам. К двадцати пяти годам я буду ещё достаточно привлекательна и, к тому же, весьма обеспечена, если сумею сэкономить хоть какую-то сумму из причитающихся мне пособий и не растранжирить всё на покупки. Я уже предвкушаю походы по Лондонским бутикам!

– Всё понятно? Все довольны? – снова включился Пол. – Тогда подписываем.

Я вывела уже натренированной рукой свои имя и фамилию на английском и передала экземпляр менеджеру.

– Как видите, пока наша команда состоит только из трёх человек, но это начало. Я уже вижу миллионные стадионы по всему миру для тебя, Ларри! Когда каждая страна, каждый город захочет заполучить тебя себе, а каналы и радиостанции будут сражаться за интервью. Жаль, что ты всё ещё не стремишься сделать хоть что-то, что ускорило бы этот процесс.

– Кажется, моя основная задача – хорошо петь? – заметил он, поднимаясь. – А с этим я вроде справляюсь. Могу быть свободен?

– Можешь. Встречаемся завтра в семь тридцать. Не проспи.

Парень ушёл, не прощаясь (что, в Англии правда принято так уходить?), и Пол повернулся ко мне, протягивая контракт.

– Твой экземпляр. Спрячь его понадёжнее. А теперь нам пора решить жилищный вопрос, ты ведь здесь не на несколько дней. Поехали. По дороге расскажу тебе вашу историю с Ларри.

Следуя за менеджером, я вспомнила, что уже три часа не подавала о себе вестей Люде. Достав телефон, я быстро набрала эсэмэску: «Всё отлично. Познакомилась с Ларри. Он бука, но я потерплю. Целую, А.»

«Целую, А.» – это наш пароль. Его придумала Люда на тот случай, если со мной вдруг что-то случится, и кто-то станет отправлять эсэмэски с моего телефона, уверяя, что всё хорошо.

Ответ пришел незамедлительно.

«Держи меня в курсе. Я всё ещё переживаю. Целую, Л.».

Глава 6

– Организуем вам встречу завтра вечером в клубе. Ларри там часто бывает с друзьями. Сделаем так, будто вы только что встретились, и вас познакомили общие друзья. Если разыграем всё с самого начала, с момента встречи, у вас будет меньше шансов запутаться, – ведя машину одной рукой, вводил меня в курс дела Пол. Ой, а движение-то тут не как у нас, а по встречке. Левостороннее, в смысле. – Ларри способный парень, он всё отлично сыграет.

– Он уже в курсе сценария?

– А? Да. Мы, кстати, неспроста выбрали именно этот клуб. Там часто бывают папарацци, так что их даже не придётся подкупать или искать повод для того, чтобы «случайно» встретиться с ними. Всё будет выглядеть очень естественно.

– Это тот клуб, где Ларри подрался?

– Нет. У них есть ещё одно место сборищ. Обычно там не бывает никого постороннего, поэтому парни могут позволить себе расслабиться. Но, видимо, кто-то снял видео на телефон и слил журналистам, – с презрением произнёс Пол.

Я предпочла поскорее замять эту тему, хотя мне было безумно интересно, что именно произошло тем вечером. Просто знала, что Пола моё любопытство вряд ли порадует.

– И что я должна буду делать?

– Утром к тебе придёт моя жена. У неё хороший вкус, она поможет определиться с выбором наряда. Потом за тобой приедет водитель и отвезёт в нужное место. Ларри уже будет там, ты увидишь его. Просто сделай вид, что вы не знакомы, но будь начеку. Дальше – просто позволь ситуации развиваться самой. Ларри знает, что делать. Он подойдёт знакомиться, так что вам выдумывать ничего не придётся, – рассмеялся Пол.

– Надеюсь, наше второе знакомство будет удачнее первого, – хмыкнула я.

Пол помогал мне не только в работе, но и с устройством в чужой стране. Не знаю, как он успевал всё – следить и за мной, и за Ларри.

Жилищный вопрос занял куда больше времени, чем я предполагала. Потому что помимо знакомства с квартирой, где мне предстояло провести ближайшие месяцы или – кто знает? – годы, необходимо было уладить ещё и бумажную волокиту. Зато мы решили все необходимые вопросы одним махом, и мне не пришлось таскаться по разным инстанциям самостоятельно, не зная толком, что нужно делать.

Оставшись наконец в одиночестве в девять вечера (и в двенадцать часов по Москве), я устало рухнула на диван и закрыла глаза. Всё… У меня не осталось сил даже на то, чтобы снять с себя одежду и принять душ.

Но если я закрою глаза ещё раз и позволю себе полежать хоть минуточку, я засну. Поэтому пришлось проявить всю силу воли, чтобы заставить себя подняться и дотащить своё бренное тело до ванной. Мои новые апартаменты сложно было назвать хоромами, да ещё и это неудобное расположение: мне не нравятся квартиры-студии, лучше несколько маленьких комнат. И всё-таки у меня было несколько часов тишины и покоя. А за окном – ночной Лондон…

Утром я только успела разлепить глаза и убедиться, что о моём холодильнике никто не позаботился, как раздался звонок в дверь.

Что? Жена Пола? Так рано? Блин, как же её зовут?

Это действительно оказалась она – улыбающаяся, свежая и очень красивая… И это в девять утра!

– Привет. Я Элен – жена Пола и твой стилист на сегодняшний день.

– Я тебя помню, – улыбнулась я в ответ, мысленно поблагодарив её за то, что напомнила своё имя. – Ты так рано.

– Просто нам нужно успеть много сделать. Ты готова к этому дню?

– Надеюсь, что да, – вздохнула я.

– Не бойся! Сегодня ты будешь самой крутой, я гарантирую!

– Пол сказал, что у тебя отменный вкус, – не преминула я сделать ей комплимент.

– Он преувеличивает, – махнула рукой Элен, но было видно, что ей приятно. – А у тебя хороший английский! – она не упустила возможность ответить мне комплиментом.

Ну да, вот она, британская вежливость. Я же прямо физически ощущаю свой русский акцент. Ну да ладно, всё равно мне приятно.

– Спасибо. Как ваша дочь?

– О, потрясающе. Белла так любит наряжаться. Её свело с ума твоё платье. До сих пор говорит о нём и просит себе такое же.

Так, за разговорами о Белле, нарядах, и не упоминая ни словом о предстоящей вечеринке (потому что я не слишком хорошо представляла, как это будет), мы с Элен отправились за покупками. И прежде всего – в продуктовый магазин. Ну, как магазин – огромный супермаркет, где одних только помидоров было примерно двадцать пять видов. Представляете себе мою реакцию?

И всё-таки я определилась, постаравшись потратить как можно меньше денег и купить всё самое нужное и ничего лишнего.

После наш путь лежал в магазин аренды платьев – довольно распространённое, как оказалось, явление в этом городе. Свой выбор Элен остановила на платье длиной до середины бедра, с довольно смелым и непривычным для меня разрезом.

Когда я пыталась высказаться, мол, что-нибудь бы попроще, Элен качнула головой:

– Это итак будет просто. Увидишь, как девушки тут одеваются. Ты не должна выглядеть как охотница, ты – воплощение элегантности. Знаешь, я рада, что Пол выбрал тебя. Вы с Ларри будете хорошо смотреться вместе.

Я улыбнулась, но довольно натянуто. Мне сложно это представить.

– Водитель заедет за тобой в восемь. Будь готова и не вешай нос. Всё получится. Просто будь собой. Ты очень милая, – подбодрила Элен, улыбаясь и обнимая меня на прощание. За границей с этим гораздо проще. Круглосуточная улыбка для них – образ жизни. Вроде как для нас – поздороваться при встрече. И объятия с почти незнакомым человеком – всего лишь вежливый, ничего не значащий жест.

Я взглянула на себя в зеркало ещё раз, уселась на диван и вздохнула, приготовившись ждать. Полтора часа…

Я включила телевизор, но с трудом вникала в иностранную речь. Так хотелось чего-то родного, русского. А ведь я всего вторые сутки в Британии! Привыкну ли? Постараюсь.

Я не привыкла сдаваться. Я должна исполнить свои мечты. Мне достался отличный шанс – один на миллион.

Чтобы не тратить понапрасну время, решила выполнить задание менеджера: написать что-нибудь о себе. Что-нибудь *личное*. Двадцать фактов – плёвое дело. Итак…

1. Любимое блюдо – пицца.

Почему я вечно думаю о еде?

2. Никогда прежде не слышала о Ларри Таннере.

Ха-ха. Вот бы посмотреть на его физиономию, когда он это прочтёт.

3. Никогда прежде не была за границей.

Печальный факт. Но у меня есть все шансы наверстать упущенное.

Что бы ещё написать? А, мы же вроде как откровенничаем, значит, он должен знать, что я…

4. Люблю детей, хочу троих.

5. Мой рост – 175 см, вес – 57 кг.

6. В 6 лет мечтала стать парикмахером и сама себе сделала каре.

А в девять – врачом. Хорошо, что в этом возрасте меня уже не тянуло на опыты.

Пробежавшись глазами по скудному списку фактов, задумалась. Что-то у меня вообще нет согласованности в повествовании. Ну и ладно. Про каре смешно, между прочим. И мало кто знает об этом.

Меня в детстве вообще нельзя было оставить одну даже на пять минут – обязательно что-нибудь учиняла. Если не другим, то себе.

Пока мама спохватилась, я успела обкорнать половину волос. Пришлось вести дитя к парикмахеру. И, кстати, причёска мечты мне всё-таки не понравилась. С тех пор предпочитаю носить волосы подлиннее, чтобы можно было собрать их в хвост.

7. Не люблю татуировки и пирсинг.

8. Мечтаю побывать в Нью-Йорке.

Почему писать о себе так сложно?!

Промучавшись ещё около часа, я всё-таки насочиняла худо-бедно подобие автобиографии и оставила сие творение на столе. Завтра отдам, пусть изучает.

А сегодня… Сегодня нас ждёт очередное знакомство.

И что-то мне не очень хочется туда идти.

Впрочем, полагаю, это он нервов. Можно перетерпеть. А потом куплю себе что-нибудь сладкое.

Ну вот, я готова.

Глава 7

На негнущихся ногах я вышла из автомобиля и подошла к двери ночного клуба. Изо всех сил вцепилась в дверную ручку. Мне нужно пару секунд, чтобы перевести дыхание.

Дверь открылась, и из помещения вывалился здоровенный парень, едва не сбив меня с ног. Хмурясь и извиняясь, он придержал для меня дверь, пока я вошла внутрь, мимо двух элегантно одетых охранников, вверх по ярко освещенной лестнице – и тут же оказалась в зоне повышенного дискомфорта. Людей оказалось достаточно много, громкая музыка и нестерпимый сигаретный дым усиливали желание сбежать отсюда.

Я обвела взглядом присутствующих, пытаясь отыскать Ларри, но его нигде не было.

«Нужно перестать волноваться и взять себя в руки», – твердила я. Но получилось это лишь после того, как я наконец смогла найти парня взглядом. Он был на балконе, в зоне для вип-гостей (ну конечно!), в окружении друзей, и почти не глядел по сторонам.

Надеюсь, он не забыл обо мне?

Усевшись на диванчик подальше от места основной активности, но в зоне видимости вип-зоны, я заказала безалкогольный коктейль и принялась откровенно скучать. Не знаю, полагается ли мне вести себя именно так или, наоборот, быть зажигалкой, но раз уж это не обговаривалось в сценарии, буду вести себя так, как чувствую на самом деле. Мне здесь не нравится. И, будь моя воля, я ушла бы отсюда сейчас же.

– Привет, малышка, – услышала я над собой и подняла взгляд.

Я, конечно, понимаю, что это традиционное англо-американское приветствие, но меня оно дико раздражает.

– Привет, – постаралась показаться приветливой я.

Если Ларри будет сильно тянуть, чует мое сердце, я уйду отсюда совсем с другим парнем.

Или подерусь с кем-нибудь. Тогда мы будем друг друга достойны.

– Как тебя звать, красотка?

Сколько комплиментов с порога! Но, надо признать, парень и впрямь симпатичный. Светло-русые, аккуратно уложенные волосы, яркая рубашка, расстёгнутые верхние пуговицы, чёрные брюки в облипку и обворожительная улыбка.

– Энн, – представилась я.

– А меня Энди. Наши имена на одну букву. Как думаешь, это судьба? – захохотал он и без перехода продолжил: – Заказать тебе что-нибудь?

– У меня уже есть коктейль, – качнула головой я в сторону своего одиноко стоящего на столике напитка.

– Это что ли? Ты серьёзно? Попробуй «Страстную Барбару»! Вот это огонь! Эй, официант, – щёлкнул он пальцами, но я остановила его.

– Я не буду.

– А у тебя милый акцент. Откуда приехала?

– Из России.

Подоспевший официант в чёрной униформе услужливо улыбнулся.

– Желаете сделать заказ?

– Два коктейля «Страстная Барбара».

– Один. Я не буду, – повторила я, поймав на себе удивленный взгляд официанта. Видимо, обычно девушки здесь так себя не ведут.

– Выполняйте, – ничуть не меняясь в лице, кивнул парень, и официант испарился.

Энди вольготно уселся рядом со мной – слишком близко – закинул ногу на ногу, одну руку положил на спинку дивана позади меня. Он довольно милой наружности, и, может быть, от такой «заботы» у других девушек голова идёт кругом, но на меня она не производит ника-

кого эффекта. И я прекрасно знаю, почему. Его цели мне очевидны. И с моими они не совпадают.

– Ты симпатичная. Рядом с тобой у меня начинает кружиться голова.

Я подавила рвущийся наружу смешок.

– Тогда тебе точно нельзя пить. Не хочу тащить тебя на себе до дома, – абсолютно серьёзно произнесла я.

Эти слова привели его в дикий восторг. Он засмеялся, откинув голову назад, а потом выдал:

– Тогда я сделаю всё, чтобы так и случилось.

Я рассеянно огляделась по сторонам. Ну и почему наш драгоценный поп-птенчик не торопится?

Как бы невзначай взглянув на вип-ложу, заметила, что Ларри там больше нет. Он ведь не ушёл и не оставил меня здесь одну?

Я вздохнула, и это не укрылось от взгляда моего нового знакомого.

– Хватит скучать, пойдем танцевать, – он потянул меня за руку, и я почти было воспротивилась, но в последний момент передумала. Какой смысл сидеть и ждать, пока для Ларри наступит «удобный момент»? Я хочу наслаждаться жизнью, хочу радоваться тому, что я наконец-то в Лондоне! Это всего лишь танец.

Энди тёрся слишком близко ко мне, но я терпела. Может быть, таким образом я не оставляю для Ларри возможности подойти и познакомиться, но он сам виноват. Теперь ждать придётся ему.

Взглянув в мерцающем пространстве на лицо парня, я испугалась. Столько в нем было… похоти…

«Надо выбираться отсюда быстрее!» – мелькнуло в голове.

Но стоило мне сделать шаг назад, как новый знакомый схватил меня за руку и притянул к себе. Рука фривольно заскользила по спине.

– Отпусти, – довольно резко заявила я, стараясь отстраниться.

– Ну куда ты, малышка? Всё только начинается.

«Блин! Вляпалась!» – ещё отчаяннее засигналил внутренний голос.

Я постаралась вырваться, не привлекая внимания, но вместе с тем чувствуя отчаянно нарастающий страх.

И тут чья-то рука вцепилась в моё плечо, отстраняя в сторону, а затем абсолютно покиношному влетела в челюсть Энди. В одно мгновение.

– Ты что творишь? – прохрипел парень, мгновенно теряя былую удаль.

– Отцепись от неё, – довольно грубо прозвучало за моей спиной.

Голос принадлежал Ларри, но его суровое выражение лица совсем не было похоже на то, каким я видела его в роликах на «Youtube».

Повернувшись к нему почти вплотную, я зашипела:

– С ума сошел! Тебе одного скандала вокруг себя мало?

Он недовольно взглянул на меня сверху вниз, словно пытаясь осмыслить, чего я хочу от него и какого хрена взялась учить жизни.

– Пошли! – схватив за руку, он вернул меня на диван, пока Энди всё ещё приходил в себя.

– Ваш заказ, – тут же показался официант, выставляя на стол два коктейля.

Ларри укоризненно взглянул на меня, и я поспешила оправдаться:

– Это не я.

Несколько секунд он молча сидел, глядя перед собой и теребя пальцы рук.

– Теперь мне будет сложно собраться и настроиться на романтический лад.

– Ты уж постарайся.

– Давай только без штампов: «Как тебя зовут?» и «Откуда ты?». Будем считать, что уже познакомились. Никто ведь не будет проверять.

– Ты уверен, что нам поверят, будто такая звезда спустилась вниз из вип-ложи искать свою половинку? – хмыкнула я.

– Наверху есть только столы и кресла. Может, я захотел потанцевать, – усмехнулся он, и я заметила, что выражение его лица стало мягче. Значит, он тоже не любитель таких развлечений.

– Ну и о чём мы должны говорить? – спросил он, продолжая вести себя как истукан.

– Ты что, никогда не знакомился с девушками?

– Знакомился. Но только когда они мне нравились.

Отлично! Сегодня день контрастов. Один осыпал меня комплиментами, другой… Ладно, я ведь не обязана ему нравиться. Он тоже не в моём вкусе.

– Для начала неплохо было бы хотя бы изредка начать смотреть в мою сторону, – довольно резко заявила я.

Он тут же взглянул мне в глаза, и я на миг опешила от неожиданности. А ещё заметила, что у него красивые глаза. И губы. Ладно, я почти готова признать, что он симпатичный и наверняка нравится девушкам. Особенно когда поёт…

– Ладно, что дальше? – отворачиваясь, произнёс он.

…но грубиян. Терпеть не могу таких.

– О, малышка, ты уже освоилась, – я подняла глаза и взглядом наткнулась на Энди. Похоже, он успел выпить для храбрости, потому что глаза его нездорово блестели, и смотрел на Ларри он без прежнего страха. Пришёл поквитаться? Пол меня точно убьёт. И правильно сделает.

Поэтому прежде, чем я успела хорошенько обдумать план действий, моя рука стремительно потянулась к бокалу с коктейлем «Страстная Барбара», и я с размаху плеснула его в лицо Энди под всеобщее удивлённое «ах!».

Глава 8

– Эй, ты что творишь? – выкрикнул второй раз за ночь Энди, оглядывая свою безнадёжно испорченную рубашку. Даже мой словарный запас английского куда шире!

В следующий момент я услышала смех и обернулась. Ларри хохотал над произошедшим, а потом протянул мне руку со сжатыми в кулак пальцами для дружеского удара.

– Да ты молодчина, крошка Энн!

– Пошли отсюда, пока на меня не снизошло вдохновение опустошить и второй стакан, – произнесла я, скрывая улыбку под маской неудовольствия.

Любая девочка втайне мечтает сделать хотя бы одно из непозволительных для воспитанной леди действий: разбить посуду или витрину, открыть на ходу дверь машины или вылить в лицо недостойному типу коктейль. Одной мечтой в списке моих желаний сегодня стало меньше.

Мы вышли из клуба и остановились на пороге.

– Ну и что дальше? – спросила я.

Он что, хочет, чтобы я всё решала за него? Кому из нас это надо?

– По домам? Могу подвезти тебя.

– Очень мило, – натянуто улыбнулась я, не скрывая своего неудовольствия.

Он открыл передо мной дверь машины – не такой уж дорогой, как я думала, бывают у звёзд, – а потом сел сам.

– Где ты живешь?

Я назвала адрес, и всю дорогу мы ехали молча. Ларри был сосредоточен на дороге и смотрел прямо перед собой. Я любовалась городом за окном. Говорить не хотелось, да и не о чем было.

– Хорошее платье, – неожиданно произнёс Ларри.

Я взглянула на платье, потом на него и кивнула:

– Спасибо.

Простая английская вежливость.

Расстались мы практически без эмоций, обменявшись сухим и ничего не значащим «пока». Но, честно говоря, я так вымоталась за этот свой первый «рабочий» день, что все мои мысли были только о том, как бы скорее лечь спать.

Увы, хорошенько выспаться не удалось. Уже в половину девятого (и это с учетом того, что спать я легла в начале третьего ночи!) меня разбудил звук телефона. Лениво пошарив по столу рукой и не размыкая глаз, я поднесла его к уху.

– Доброе утро, Энн! Отличная работа, – донёсся до меня не по-утреннему бодрый голос Пола. Может, он вообще никогда не спит? Может, здесь, в Англии, придумали какие-то таблетки для того, чтобы бороться со сном и быть в тонусе двадцать четыре часа в сутки?

– Доброе утро! Что, Ларри уже поделился впечатлениями? – пробормотала я, принимая сидячее положение и размышляя о том, что именно тот мог сообщить. О том, как я зажигала с Энди? И как Ларри врезал ему за приставания? И как я облила Энди коктейлем?

– Хм… Не совсем. Давай, подъезжай в студию. Я вызову для тебя такси.

То ли привычка у англичан такая, то ли это особенность Пола, но он бросил трубку, не прощаясь. Видимо, очень спешил. Или сказал всё, что хотел.

Я добралась до студии через час и застала там тот же бардак, что и накануне. Ларри сидел на диване в наушниках, скрестив ноги и не отрывая взгляд от экрана телефона. Рядом валялись вывернутые наизнанку вещи чёрно-серых тонов. В кресле напротив расположился менеджер. Он первый отреагировал на моё появление.

– Энн, привет ещё раз! Ну что, тебя можно поздравить, ты засветилась! Только учти, что помимо славы эта работа принесёт и немало хлопот. Никто не застрахован от жгучей ненависти и слёз зависти по отношению к своей персоне. Особенно девушка Ларри Таннера.

Пол повернул ко мне экран ноутбука, и я увидела жирно выведенные буквы: «Ларри Таннер вновь не один». И фотки – как мы выходим из клуба.

«Вчера вечером в клубе Fabric был замечен обаяшка и разбиватель сердец Ларри Таннер. Как удалось выяснить нашему источнику, развлекался певец не один, а в компании темноволосой девушки. Неужели его спутница – новая любовь Ларри? Поживём-увидим».

Минимум текста, много не самого лучшего качества фоток.

И с чего они взяли, что я непременно должна быть его девушкой? Мы даже за ручку не держимся. Всё очень невинно и в рамках приличия.

– Значит, всё удалось? – не слишком бурно отреагировала я. Для меня важно всего лишь выполнить свою работу. И получить за это обещанное.

– Конечно. Хочешь почитать?

Я села в кресло на место Пола и пробежалась глазами по открытым Интернет-вкладкам. Везде говорилось о том, что молодой и начинающий певец Ларри Таннер вчера был замечен в компании неизвестной спутницы. Покинула клуб парочка вместе. Кто я такая не сообщается, но все как один обещают держать читателей в курсе. Что ж, можно официально заявить, что охота на мою частную жизнь открыта.

– Сегодня вы с Элен пойдёте к косметологу, тебе поправят причёску и сделают все необходимые косметические процедуры. Девушка Ларри должна выглядеть на все сто. Потом мы ждём вас на ужин.

Я взглянула на Ларри, но на его лице нельзя было прочесть вообще никакой реакции.

– Нас? – переспросила я.

– Тебя и Ларри, – пояснил Пол. – Привыкайте, теперь вы вместе. И, чтобы получалось ещё убедительнее, вы должны проводить вдвоём как можно больше времени.

Потрясающая перспектива!

– Вообще, я бы хотела посмотреть Лондон, – неуверенно заявила я.

– Завтра у Ларри съёмки и запись в студии, так что у тебя будет свободный день. На послезавтра запланирована премьера сингла. Так что набирайся сил, впереди много работы. Всё, я звоню Элен, она должна уже подъехать.

Пока Пол набирал номер своей жены, я достала из сумочки два сложенных вместе листа, вмещающих все двадцать фактов обо мне, и небрежно бросила на стол перед Ларри.

Он медленно поднял на меня недоумевающий взгляд.

Надо же, ведёт себя так, словно вчера вечером это не он защищал меня в клубе. Отличная актерская игра, должно быть?

– Моё домашнее задание. Жду и твои двадцать фактов. Нужно успеть ознакомиться с ними, прежде чем меня перехватят люди с микрофонами.

Весь день мы с Элен провели в разъездах по городу, и я мельком через окно машины смотрела на столицу Великобритании и до сих пор не могла поверить: я здесь! Это так здорово! Несмотря на то, что посещение косметолога, парикмахера и стилиста для большинства девушек – желанный отдых, день показался мне бесконечным и жутко утомительным. Попробуйте-ка перемерить полмагазина за три часа, чтобы подобрать то, что по-настоящему вам подходит!

Кстати, Пол сообщил, что мой аванс, который я должна была получить на днях, уйдет как раз на мой образ – на покупку одежды и оплату квартиры, так что придётся подождать еще пару недель до первой получки. Мы о таком не договаривались, но возражать я не осмелилась. Тем более что те вещи, которые мы успели приобрести вместе с Элен, и правда классные.

Для дня премьеры мне подобрали чёрные шорты и белую кружевную блузу под горло без рукавов. Судя по столичным журналам, здесь это самый шик. В Москве я никогда бы не осмелилась надеть такое и выйти «в народ», но… блин, это и правда смотрелось круто! Хотя и довольно смело.

На ужин к Полу и Элен мы с Ларри добирались самостоятельно и по отдельности. Я приехала раньше и отлично проводила время с маленькой Беллой, когда парень наконец заявился. Он не изменил своему стилю и был во всём чёрном.

Мы практически не общались. Даже за стол сели по разные стороны. И это не укрылось от Пола.

– Эй, ребята, вы случайно не поругались? Что за постные мины?

– Ларри, видимо, крайне сосредоточен на завтрашнем выступлении, – попыталась придумать отмазку я, но она не прошла.

Ларри взглянул на меня исподлобья и, хмыкнув, снова уткнулся в тарелку.

– Вы должны быть хорошими актёрами, – спокойно произнёс Пол, и это произвело куда больший эффект, чем если бы он кричал. – Люди должны вам поверить. Но пока что не верю даже я – человек, не слишком хорошо разбирающийся в отношениях.

После ужина Ларри сунул мне в руки сложенный вчетверо лист.

– На.

– Что это?

– Домашнее задание. Ты же должна успеть ознакомиться с ним, прежде чем тебя перехватят люди с микрофонами, – в моей же манере ответил он, не изменяя традициям и оставаясь угрюмым – прямо как лондонская погода все эти дни.

– А у тебя хорошая память.

– Надеюсь, у тебя тоже. Потому что не пройдёт и недели, как Пол заставит тебя выучить наизусть все мои песни.

– Зачем это? Я же не фанатка.

– Ты – моя девушка. И это гораздо больше, – хмыкнул он, разворачиваясь на каблуках своих блестящих туфель и направляясь в кабинет менеджера.

– Я сочувствую той, которой придётся нести это бремя на самом деле, – выкрикнула ему вслед.

Ларри обернулся. На его лице появилась недобрая ухмылка.

– Тогда, может, лучше работать экскурсоводом, а, Энн?

Он впервые назвал меня Энн? Мне не послышалось?

Стойте-ка, я ведь не указывала в анкете и двадцати фактах место своей работы, откуда он знает?

Я что-то пропустила?

Глава 9

Несмотря на то, что мне хотелось «играть хорошо», я не могла сломать себя и представить, как буду бормотать Ларри глупости вроде общепринятых фраз для влюблённых: «мой котик», «мой сладкий», не говоря уж о признаниях – таким я вообще не разбрасываюсь.

Да и парень не слишком стремился облегчить мне участь. Его интересовало только одно – пение, а я лишь побочный эффект, да и, к тому же, не восхваляю, как многие, его красоту и талант. А смысл? Потешить его самолюбие? Он и так всё отлично знает.

Остаток вечера, пока Пол, Элен и Ларри обсуждали в гостиной нюансы грядущего мероприятия, я провела у камина с Беллой. Вот с ней мне и правда было комфортно, хотя из-за её быстрой и малопонятной речи я не всегда могла уловить смысл слов.

В десять Белла отправилась спать вместе со своей няней, и я собралась домой.

– У тебя будет сложный день, но ты справишься, – напутствовала меня Элен у двери. – Просто попробуй посмотреть на Ларри другими глазами. Он замкнутый, потому что тоже не знает, как себя вести. На самом деле, когда ты узнаешь его поближе, вы сможете подружиться. Он замечательный мальчик.

Я кивнула, хотя и не могла представить себе «замечательного мальчика» на месте того Ларри, которого видела перед собой. Может, он выплескивает всю позитивную энергию своим фанатам, поэтому обычным людям, окружающим его, ничего и не остаётся?

Как бы то ни было, утром следующего дня мне было, чем заняться, помимо размышлений о звёздном мальчике. Меня ждала прогулка по Лондону! Я здесь уже пятый день, но так и не успела увидеть больше, чем стены аэропорта и мир сквозь тонированное стекло авто. Пришло время исправить эту досадную несправедливость.

Быстренько глотнув кофе и подкрасив ресницы, я выскочила на улицу и потерялась в этом абсолютно новом для меня мире. Сдерживать улыбку оказалось бесполезно. Это Лондон!!! С ума сойти! Я не сплю?

Правда, буквально через пару минут мой пыл охладила (в прямом смысле слова) местная погода. На улице было дико холодно. А на мне были джинсы, футболка и лёгкий плащ. Да уж, умение одеваться по погоде меня явно спасёт.

«Какой прекрасный солнечный день», – убеждала я себя с небывалой настойчивостью.

Солнечный день в Лондоне? Это британский сарказм.

С пути я всё равно не свернула и первым делом направилась на Трафальгарскую площадь. Это – сердце Лондона. Место встречи туристов со всего мира, которое нельзя изменить.

И знаете, какие мысли преследовали меня весь этот день? Что это жизнь моей мечты. Щедрый подарок свыше обычной девчонке, которая никогда и не помышляла о чём-то подобном и, главное, ничем особенным не заслужила его. Жила себе и жила. Пока не узнала, что мир может быть объёмным.

Эти красные, всемирно известные и хорошо заметные даже в тумане телефонные будки. Толпы туристов со всего мира – лица, которые ты видишь первый и, скорее всего, последний раз в жизни. Воздушная выпечка. Величавые скульптуры львов – любимцев королевы. Британские флаги повсюду. Огромный фонтан на главной площади города. Даже полицейские, совершенно не такие как у нас – всё вызывало восторг, и я не упускала возможности делать снимки всего подряд, щёлкая одно за другим, вдыхая этот новый (уже не чужой, а именно новый) для меня воздух… И благодарить Бога за эту жизнь, в которой мне выпала такая возможность!

Трафальгарская площадь окружена красивыми и знаменитыми зданиями, в одно из которых – Национальную галерею – я и отправилась. У информационной стойки есть карты, в том числе и на русском языке, где выделены особо известные и интересные объекты. Походив по залам и оценив величие сего здания, где собрано более двух тысяч шедевров западноевро-

пейского искусства, я отправилась вниз, ориентируясь благодаря контуру Биг Бена, который знаком едва ли не каждому школьнику. Оказывается, Биг Бен на самом деле – название колокола, а не часов.

И, да, я опоздала на смену караула гвардейцев, которая проходит здесь в 11:30 (это уж я потом узнала). Зато отлично прогулялась через живописный парк и вышла к основному месту жительства королевы – Букингемскому дворцу. Как говорится, самое главное в Лондоне я теперь видела.

В парках здесь водятся белки в огромных количествах, и почти совершенно ручные. Правда, они не рыжие, а серые и довольно упитанные, я бы даже сказала, мускулистые.

Водятся здесь и лебеди, которые юридически являются собственностью королевы.

Ещё в парках можно увидеть скамейки с именными табличками, установленные в память об умершем родственнике или представляющие собой пример чисто английской иронии: «В память о муже, о котором мечталось и думалось, но который так и не нашёлся». Я даже сфотографировала этот шедевр на память.

Даже погода, надо сказать, прониклась моим энтузиазмом и сменила свой гнев на милость. Вместо ветра и туч появилось солнышко, и сразу как-то стало светлее и радостнее. О том, что погода в Лондоне своенравная, я слышала много раз. Что тучи вмиг могут расступиться, дождь – покапать и перестать, а солнышко – пробиться сквозь облака и засиять как ни в чём не бывало. Не зря же говорят, что в Англии за один день с небес могут явиться все четыре времени года. Причём в произвольной последовательности.

Сегодняшняя перемена меня значительно порадовала и придала сил, поэтому я, хоть и устала немного, отправилась дальше – прямиком в Гайд-парк. На уроках английского тоже что-то о нём говорили. Кажется, про «уголок оратора». Но желающих выступить я не заметила. Зато вволю нащёлкала кадров с мемориальным фонтаном имени принцессы Дианы, а потом просто сидела на лавочке, неспеша ела мороженое и любовалась небольшим количеством отдыхающих, в будний день забредших в этот парк.

Ну и, напоследок, я не могла миновать Пикадилли – столько лет на слуху это слово! Даже несмотря на то, что ноги уже жутко ныли и грозились опухнуть к завтрашнему утру. Даже невзирая на вновь затянувшие небо тучи. И на то, что добираться пришлось на метро в самый час пик. Этот день был только моим, и я планировала выжать из него (и из себя заодно) всё по максимуму.

Этот город так не похож на Москву!

Я словно попала в другую Вселенную, в другое время, в сюжет кино. И это завораживает!

Я смотрела по сторонам, боясь упустить момент. Делала снимки и постоянно улыбалась. Это был полёт души. Это был лучший день в моей жизни!

На этом знаменательном месте Лондона – Пикадилли – меня и застал звонок Люды.

– Ты почему мне не пишешь? С тобой всё в порядке? – без предисловий набросилась на меня подруга, и я поморщилась.

– Да, я гуляю по Лондону. У меня сегодня выходной и… блин, здесь так классно! Ты должна это видеть! Когда ты приедешь?

– Ненормальная! Мы же договорились, что ты будешь писать мне каждые два часа!

– Я, честно, совсем забыла о времени.

– Ладно, – уже спокойней вздохнула подруга. – Рассказывай, как там дела обстоят.

И я, отыскав себе место на лавочке неподалёку от центра сбора туристов, с упоением стала рассказывать ей о красотах, которые мне удалось посетить и увидеть, о толпах туристов, погоде, менталитете (целых два раза столкнулась в метро с прохожими, и оба раза услышала «sorry»).

– А с Ларри и Полом что? – поинтересовалась Люда.

– Что? – сразу поскучнела я. – Завтра премьера сингла. Не представляю даже, что это будет. Вчера мы с Элен – это жена Пола – выбирали мне вещи, в которых пойду.

– Скинь фотку, – тут же потребовала Люда. – Слушай, если это не обман, а правда крутой певец и будущая знаменитость, я вообще не понимаю твоего тона. Я бы прыгала до потолка!

– Да потому что эта знаменитость на самом деле такая бука и эгоист, что… Не знаю, можно ли мне рассказывать это по контракту.

– Мне – можно, – заверила Люда. – Но это твоя работа. Постарайся найти подход. Все звёзды колючие. Пять углов, все дела. Ладно, держи меня в курсе. Долго не гуляй. Не простудись. И не забывай писать, – строго напомнила она.

– Есть, – отчеканила я по-армейски и улыбнулась.

Жаль, что она не со мной. Я была бы ещё счастливее.

Завершив разговор, вспомнила о двадцати фактах Ларри, которые взяла с собой, и решила здесь же, пока не замерзла ещё окончательно, прочесть и запомнить, если получится.

Что у нас «Мистер-большая-звезда» накалякал? Ну и почерк! Та-а-ак…

1. Любимый фрукт – манго, нелюбимый – апельсин.

2. Любимое место в мире – студия звукозаписи.

Как банально.

3. Мечтал петь в бойз-бенде.

А стал сольным артистом. Вот не повезло так не повезло.

4. В 10 лет сломал ногу, спрыгнув со второго этажа. До этого однажды уже прыгал без травм, решил повторить на спор с друзьями.

Что???

5. Мечтаю пойти в поход в горы.

Ну хоть мечты у звезды человеческие.

6. Опасаюсь замкнутых помещений.

7. Любимый мультфильм – «Король Лев».

Серьёзно? У меня тоже. Хоть что-то общее.

8. Люблю черничное мороженое. И просто мороженое.

9. Люблю спорт. Неважно какой. Люблю смотреть, как люди им занимаются.

А, ну тогда я спорт тоже люблю. Со стороны, что называется.

10. Однажды после концерта в маленьком клубе я познакомился с фанаткой. Правда, потом сильно пожалел об этом.

Хм… Надо будет разузнать об этом побольше.

11. Люблю чай больше, чем кофе.

А вот это совсем неудивительно. Английские традиции. Удивительно то, что в Британии вообще пьют что-либо, кроме чая. Ладно, шутка. С тем же успехом можно сказать, что русские пьют только водку. Я вот её никогда не пробовала. Честное слово.

12. На меня напал петух, когда мне было семь лет.

Что??? Тут уж я не могла не рассмеяться в голос и даже прикрыла рот рукой, чтобы не привлекать к себе внимания.

Да этот парень не так прост, как кажется.

13. Любимый цвет – чёрный.

Уже в курсе.

14. Пару лет назад я пытался научиться играть на скрипке, но сдался на третий день.

Представляю себе, как это было. Если бы Ларри не сдался сам, его бы сдали в полицию соседи.

Бегло пробежавшись глазами по оставшимся фактам, я убрала сложенный вчетверо лист и задумалась. Стала ли я лучше понимать Ларри? Однозначное и категоричное нет.

Глава 10

На вечеринку по случаю презентации сингла я собралась довольно быстро. Подвела глаза, накрасила губы красным, приподняла волосы и переоделась в выбранную с Элен одежду. Выгляжу смело. Нужно представить, что это не я, а моё уверенное в себе альтер-эго.

Мы с Полом заранее договорились, что в клуб я доберусь самостоятельно, пройду фейс-контроль, посмотрю выступление Ларри, а после на закрытое празднование премьеры песни парень возьмёт меня с собой.

Когда я нашла клуб, до начала оставалось совсем немного времени. М*е*ста внутри было очень мало, но даже при этом здесь набилось порядка трёхсот человек. Пол говорил, что популярность Ларри пока небольшая, но в моём понимании триста человек на столь малую площадь – уже приличное столпотворение. Прямо дышать было нечем. Всё-таки шорты и блузка без рукавов были хорошей идеей.

Оставив такси у заднего входа, где мне было велено получить свой пропуск и только после проходить фейс-контроль, я увидела стоящего у дверей охранника.

Так, что за подстава?

– Энн Кне… Княги… нина? – с трудом выговорил он мою фамилию и покраснел.

Не такая уж сложная. Никаких трудновыговариваемых для иностранцев шипящих в моей фамилии нет.

Не знаю, почему я так раздражаюсь. Может, и фамилию себе выдумать? Или уже слишком поздно?

– Да, это я.

– Пойдёмте со мной.

– А разве… – начала было я, но охранник уже повернулся ко мне спиной.

Ну ладно.

Миновав любезно придержанную для меня дверь, а после два коридора, я оказалась в ещё одном – третьем. И как они ориентируются в этих клубных лабиринтах? Ещё и на электричестве, судя по всему, экономят.

Охранник коротко постучал в дверь, заглянул внутрь, что-то невнятно пробормотал и исчез, оставив меня одну. Отлично. Надеюсь, это не чей-то коварный план?

Долго скучать мне не пришлось. Буквально через пару секунд из-за двери (хм, гримёрки?) появился «будущий-великий-певец» и, смерив меня взглядом, без слов протянул прямоугольник на верёвке.

– Это что? – озадаченно уставилась я на подарок, пытаясь расслеповать в полутьме английские буквы.

– Твой пропуск.

– О, это была моя мечта, чтобы кто-нибудь однажды дал мне пропуск в вип-зону, – наконец увидела я три крупные буквы и вникла в суть. Заметив скепсис на лице Ларри, вздохнула и вынужденно сменила тон на более мягкий: – Серьёзно.

– Не стоит благодарности.

– Конечно, это ведь не ты постарался, а Пол.

– Ты всегда ведёшь себя как пацанка? – неожиданно выдал он.

– Что? О чём это ты?

– Не можешь просто сказать «спасибо» и уйти?

– Ты хочешь, чтобы я начала тебя игнорировать также, как ты меня?

Мы впились друг в друга глазами, того и гляди искры взметнутся.

– Когда это я тебя игнорировал?

– Когда мы были на ужине у Пола, к примеру.

– Я попрощался, когда уходил.

Я не сдержала смешок.

– Будем считать, что это великий подвиг с твоей стороны. Ладно, пойду, пожалуй, а то пропущу всё самое интересное.

Не дожидаясь ответной реплики, рванула направо.

– Зал в другой стороне, – раздалось в спину. – Если ты, конечно, не хочешь вылететь сразу на сцену.

Обернувшись, даже в стоящем вокруг полумраке увидела его смеющиеся глаза. Думает, победил?

– Откуда ты знаешь, где я работала? – неожиданно вспомнилось мне.

Он обхватил одной рукой шею и несколько раз устало потёр её.

– Есть идеи?

– Может, просто ответишь? – чувствуя, как закипаю, в отличие от него самого, спокойного, как сталь, выпалила я.

– Пол мне все уши про тебя прожужжал. Говорит, мы мало общаемся, можем расколоться. Спасибо хоть в подробности твоей личной жизни пока не просвещал.

Я едва только собралась ответить ему что-нибудь в духе: «Подробности моей личной жизни (несуществующей) знаю только я», как в зале раздались крики фанатов, и Ларри взглянул на часы.

– Вот блин. Придешь сюда после моего выступления, я не собираюсь искать тебя по всему залу. Иди давай, мне уже пора на сцену.

И дверь в гримерку захлопнулась прямо перед моим носом. Вежливые англичане, говорите? На «звёзд» это, видимо, не распространяется.

Местечко мне и впрямь выпало знатное – небольшая ложа прямо над партером, откуда очень хорошо просматривалась сцена. И, главное, много места вокруг. Никто не кричал за спиной, не махал передо мной руками, не сдавливал. Рядом были лишь два незнакомых парня. Друзья? Папарацци? Впрочем, я скоро о них забыла.

В соседней ложе, чуть ближе к сцене, заметила Пола и Элен. Они перехватили мой взгляд и дружелюбно помахали руками. А потом на сцену поднялся Ларри с гитарой в руках. Зал тотчас начал восторженно улюлюкать, скандировать его имя, подбадривать аплодисментами.

Парень улыбнулся, приветственно взмахнул рукой и, чуть склонившись над микрофоном, начал свою речь. Благодарственные слова, несколько фраз о сегодняшнем вечере…

Он выглядел совсем не так хмуро, как прежде. Ну и в каком из двух случаев он притворяется?

– …Сегодня вы услышите мою новую песню… – снова восторженный всплеск в рядах публики. – Спасибо. Но сначала я хотел бы исполнить то, что вы уже знаете. Если помните слова, пойте вместе со мной. «Утро с тобой».

Эту песню, как и большинство других, я уже слышала в Интернете, но вживую она звучала гораздо круче. Не зря говорят, что живое исполнение имеет особую магию. В какой-то момент я почувствовала, что стала относиться к Ларри чуть лучше. Талантливым людям кое-что всё же можно простить. Зато на сцене он словно в своей стихии.

– Знаете, вы такие громкие!

Это точно.

– Надеюсь, вы также активно встретите и мою новую песню.

После этих слов зал просто взорвался аплодисментами, визгами, выкриками.

– Спасибо, спасибо. Я правда надеюсь, что она вам понравится. Для меня это особенная песня, – Ларри выдержал эффектную паузу и зал затаил дыхание. – Я написал её после встречи с одной девушкой… Она сейчас здесь. И я хочу, чтобы ты знала, – он обвел взглядом толпу, словно посвящая эти слова каждой присутствующей. – Всё дело в тебе.

Оказалось, это название песни. Романтичной, мягкой, отличающейся от предыдущих. Знаю, что это было придумано специально – красивый пиар-ход, – но сердце ёкнуло. Никто и никогда не посвящал мне стихов и песен. Даже понарошку.

А когда волшебная дымка тумана очарования рассеялась, я подумала о том, что, возможно, Ларри скрывает свои настоящие отношения. Ведь кому-то на самом деле эта песня посвящена? Интересно, сам ли он пишет тексты?

Исполнив ещё одну песню на бис и тем самым завершив получасовое выступление, Ларри раскланялся и скрылся за кулисами. Взбудораженный зал продолжал шуметь, и я постаралась скрыться, пока меня не затоптали. Спускаться-то нужно было через общий коридор.

Как и договаривались, я стала ждать его у гримерки. Благо, дорога к ней оказалась не трудной: служебная дверь и один поворот налево.

Сначала просто рассматривала в мобильном фотки Лондона, сделанные вчера. Потом позвонила подруге, которую держала в курсе событий. И, наконец, заметив, что стрелка часов сдвинулась уже на тридцать минут, а ничего не изменилось, забеспокоилась. И только тут обнаружила прореху в нашей с Ларри истории – у меня даже нет его номера!

Думаю, ничего не случится, если я загляну внутрь? Не голый же он там сидит! Может, ждёт меня внутри, а я тут, снаружи?

Ругая себя за то, что не додумалась сразу так поступить, дёрнула ручку двери. Закрыто. Попробовала ещё раз, приложив все усилия. Тщетно. Постучала даже: вдруг он там спит? Нет ответа.

Недолго думая, набрала номер Пола, но он оказался вне зоны доступа. Это что, про меня все забыли?

Я подождала ещё десять минут, пытаясь время от времени набрать номер менеджера, но ситуация оставалась прежней. И, главное, ни одного человека вокруг. Ну, Ларри, ты у меня получишь!

В конце концов меня достало такое к себе отношение. Я сделала глубокий вдох и решительно отправилась на поиски эпицентра праздника. Это оказалось не слишком сложно, нужно было всего лишь ориентироваться по звуку.

Охрана у входа в банкетный зал с прозрачными дверями преградила мне путь.

– Закрытое мероприятие, – безо всяких эмоций, не меняя своего выражения лица, произнёс «шкаф» в костюме.

– Я приглашена, – сунула под нос пропуск.

Никакой реакции.

Я чуть отошла и вновь набрала номер Пола. Бесполезно.

– Вы можете с кем-то связаться? Я должна быть там!

– Фамилия, – смягчился охранник.

Я назвалась, и он, посоветовавшись со вторым, стоявшим внутри, коллегой, без лишних слов открыл передо мной дверь. Видимо, случилось чудо.

Прежде чем охранник успел одуматься и остановить меня, я рванула внутрь и быстренько осмотрелась. Отыскать Ларри не составило никакого труда. Он сидел за одним из пяти столиков с друзьями – молодыми парнями, – и над чем-то смеялся.

Телефон в моей руке ожил, и я увидела на экране имя менеджера. Как вовремя-то!

– Энн, как у вас дела?

– Всё нормально. Только я не могла до тебя дозвониться.

– Мы с Элен уехали домой. Белла заболела. Справитесь там без меня?

– Справимся, – ответила я, прожигая взглядом профиль Ларри.

Значит, забыл? Или не захотел находиться в моей компании? Ладно… Пусть знает, что и я не лыком шита.

Усмехнувшись и мысленно приготовившись к бою, я решительно шагнула в сторону его столика.

Глава 11

– Привет, – с ослепительной улыбкой произнесла я, появляясь передо всеми за спиной Ларри.

Он обернулся, и в первые секунды его лицо выражало растерянность.

Ни тоном, ни взглядом я не выдала своего напряжения.

Честно говоря, я ожидала от Ларри хорошей взбучки за то, что испортила его праздник своим появлением, но ведь я здесь не по своей прихоти.

Однако, взглянув на парня, обнаружила, что он озорно улыбается. Почти смеётся.

– Привет, – отозвался один из его друзей, с любопытством оглядывая меня. – А ты кто, красотка?

– Ларри, ты не хочешь представить меня своим друзьям? – положив руку ему на плечо, произнесла я.

– Конечно. Это Энн. Моя девушка.

Реакция публики была ожидаемой.

– Твоя девушка? Старик, и ты молчал?

– Ты ведь не местная, – заметил другой парень. Всего их было пять, включая Ларри.

– Так заметно? – поинтересовалась я, присаживаясь на освободившееся место рядом с Ларри. – Я из России.

Это не я. Это Шакира. Или Бьёнсе. Или Кристина Агилера. Смелая, раскованная, уверенная в себе. Я хочу быть такой.

– Ммм… Ларри, тебя потянуло на экзотику? Где ты её нашел? Я тоже хочу встречаться с русской девушкой!

Я засмеялась, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу.

– Что будешь пить, милая? – поинтересовался Ларри, глядя на меня. Прогресс на лицо!

– Что-нибудь на твой вкус, – чуть не добавила «сладкий». – Безалкогольное.

– Я бы и не дал тебе алкогольное, – заявил он, подзывая официанта.

На самом деле держаться достойно в компании пяти парней, каждый из которых смотрит на тебя и оценивает, действительно сложно. Особенно если не понимаешь их шуток, потому что твой родной язык – совершенно другой, и английский сленг ты ни в школе, ни в институте не изучала. Однако я делала вид, что всё в порядке, хотя расслабиться не могла ни на минуту.

Через полтора часа Ларри наконец-то взглянул на часы и вынуждено констатировал, что нам пора закругляться. Его друзья сочувствующе поцокали языками, похлопали его по спине, улыбнулись мне на прощание. И мы наконец-то покинули душное помещение, превратившееся для меня в аквариум.

– А теперь скажи мне, какого хрена ты развлекался здесь, приказав мне ждать тебя возле гримерки? – без предупреждения налетела на него я, упираясь руками в бока и загораживая ему проход.

– Я забыл. Не привык, что надо таскать с собой девушку, – хмыкнул он. – Если честно, увидев тебя, думал, что ты устроишь истерику.

– Я не из таких. И, кстати, ты так и не взял у меня номер телефона. У нас нет никакого алиби.

– Точно. Позволь мне записать твой номер телефона и перезвонить тебе как-нибудь… Например, в субботу, – поворачиваясь ко мне и театрально изображая героя-любовника, произнёс Ларри, вдохновленно приподнимая глаза к небу и простирая туда же руки. – Мы могли бы чудесно провести время.

– О, мне нужно подумать. Это такой ответственный шаг!

Взглянув в его смеющиеся глаза, я не выдержала и рассмеялась, а потом просто продиктовала ему свои цифры. Эй, да что происходит?

– У меня есть одно условие, – останавливаясь рядом с ним у дороги и ожидая, пока Ларри поймает такси, произнесла я.

– Условие?

– Я не хочу оказаться в невыгодном положении, поэтому если у тебя появится девушка, или если она уже есть, ты не должен афишировать это. Я не хочу, чтобы все думали, будто ты меня бросил или изменяешь. Думаю, твоей репутации это тоже вряд ли пойдет на пользу. Когда придёт время, мы расстанемся цивильно.

– Ладно. Тогда я вполне имею право требовать того же по отношению к себе.

– Я и не планировала заводить отношения. Пока мне вполне хватает эмоций и вне личной жизни.

– Договорились, – кивнул Ларри как раз в тот момент, когда перед нами затормозил чёрный кеб – английское такси.

– Карета подана, мэм, – хмыкнул парень, открывая передо мной дверь и любезно оплачивая проезд. – Не забудьте подобрать шлейф.

Я одарила его красноречивым взглядом и села в машину. Силуэт Ларри растаял вдали, оставляя ещё один вечер в памяти. А за окном снова мелькали огни вечернего Лондона.

Вернувшись домой, я первым делом наполнила ванну и щедро добавила туда ароматной пены. Мне нужен был отдых и очищение, потому что под этими сканирующими взглядами я чувствую себя словно товар на полке.

Стоит ли говорить, что на следующий день после премьеры песни Интернет взорвался. Под выложенным в сети роликом с презентации новой композиции было несколько тысяч комментариев. Писали не только типичное «хороший трек» или «полный отстой», но и гадали, что это за девушка, о которой он говорил. А некоторые предполагали, что это «та самая, с которой мистер Таннер был замечен недавно в клубе» и сбрасывали ссылки на статьи. Информация на них в основном дублировалась, и кроме нескольких фоток, когда нас тайком перехватили на выходе, ничего не было. Вчерашняя вечеринка была закрытой. Но это только начало. Пол знает, что делает.

И даже несмотря на то, что качество выложенных фотографий оставляло желать лучшего, и я была там с опущенной головой, так что разглядеть лицо было практически невозможно, многие уже начинали судить о моей внешности стереотипными: «страшненькая», «фу, где он её откопал?», «какая-то стрёмная, если честно» и «это его идеал?»…

Я прочла почти все, и меня изнутри заполнило скверное чувство, как будто на меня вылили ушат помоев. Если я хочу сберечь свои нервы, то не должна читать это. Тем более что их оценки предвзяты. Меня в любом случае не полюбят, потому что я занимаю место, на которое претендуют они.

Но рука сама собой потянулась к следующей ссылке. Известный в Лондоне новостной сайт тоже был в курсе нашей истории. А ещё состряпал репортаж с премьеры песни, где сообщалось об устроенном Ларри «отменном шоу», толпе вопящих фанатов, а в конце – скупая информация о том, что после окончания официальной части Ларри Таннер отправился на закрытое мероприятие на территории клуба, где был устроен фуршет, и где, возможно, была и «та самая любимая девушка обаятельного красавчика Ларри».

Менеджера можно было поздравить с успешно стартовавшей пиар-акцией, удачно совпавшей с выходом новой песни и ещё больше подогревшей интерес к персоне Ларри. Он с полоборота сумел отвлечь всю эту толпу репортеров и фанатов от истории с дракой и переключить на лав-стори. Любовная линия – всегда беспроигрышная идея, которая вызывает народное волнение. Кому-то просто любопытно, кого-то наполняет зависть. Или ненависть. В любом случае, равнодушных нет. А раз нет равнодушных, растут и рейтинги. А если растут рейтинги –

растёт спрос на артиста. И его гонорары. Интересно, ценит ли Ларри то, что огромная команда людей работает на него? Многие из них – сами того зная. Вся эта пресса, к примеру. И фанаты, разносящие новости по сети, подобно вирусу. Или он так увлечён собой и своим талантом, что не замечает царящей вокруг суеты? Так сложно понять, какой он на самом деле.

Глава 12

На следующее утро я проснулась почти в одиннадцать, и первое время удивлённо пыталась понять, почему мне никто не звонил. Ни Пол, ни Элен. Может быть, решили, что достигнутого достаточно, и теперь от меня откажутся? Хорошо, что подруга научила меня перед отъездом иметь неприкосновенные деньги на обратный билет. На всякий случай. Никогда ведь не знаешь, когда он наступит.

Я сама набрала номер Пола и убедилась: Ларри занят в студии, и у меня внеплановый выходной.

Недолго думая, оделась потеплее и отправилась на прогулку. Просто доехала на метро до центра города, оказалась на одной из улиц и отправилась куда глаза глядят. С моим достаточным для общения уровнем английского можно было не пугаться перспективы заблудиться и не найти дорогу домой. Погода была чудесной и способствовала хорошему настроению. Спешащие люди не мешали мне наслаждаться жизнью и счастьем свободы. Такая роскошь – принадлежать самому себе хотя бы пару часов и не смотреть постоянно на время.

Каким-то неведомым мне самой способом я оказалась у знакомого здания и, удивившись случившемуся совпадению, решила зайти. Серое, ничем не примечательное строение, где находится студия Ларри. Ну, в самом деле, девушка же имеет право проведать своего парня?

Но меня ждало полное разочарование. В студии был только незнакомый мне парень, который представился помощником звукорежиссера и сообщил, что Ларри ушёл с час назад. «Тусить с друзьями» – добавил он со смешком.

– А, ладно, нет проблем, – улыбнулась я и поскорее выскочила оттуда.

И зачем только сунулась? Сама же и напоролась. Как будто мой парень не ставит меня в известность о своих планах и предпочитает проводить время с друзьями, нежели со мной.

В конце концов, с чего я взяла, что он будет таскать меня всюду с собой? У каждого из нас есть право на личную жизнь. И Ларри не обязан знакомить меня с семьёй и друзьями, и развлекать круглый день только потому, что я сама никого здесь не знаю и мне стало скучно.

Через полчаса я оказалась у знаменитой Темзы и, недолго думая, спустилась к реке, обнаружив довольно милое место на одном из спусков. Там казалось, что весь город и суета остались позади, а впереди только колышущиеся волны и другой берег…

Сколько я так просидела – не знаю, но вернул меня к жизни звук телефона. Люда прислала эсэмэску, интересуясь моим положением вещей. Я вкратце описала, чем занималась весь день и где сейчас.

«Ты грустишь там что ли? Ты в Лондоне уже неделю! Пора заводить друзей! Обещаю, как только накоплю на билет, сразу же прилечу тебя проведать».

«Я сама переведу тебе деньги с первой же выплаты. Да как заводить друзей, если кроме Пола, Ларри и пары его приятелей я ни с кем не общаюсь?»

И тут я вспомнила о том, что сказал вчера Пол. О том, что заболела Белла. И повод грустить сразу отпал. Не зря говорят: чтобы вновь обрести вкус жизни, нужно перестать жалеть себя и начать заботиться о других.

Я набрала номер Элен, узнала, что малышка простудилась и вчера у нее поднялась высокая температура. Няня забила панику, и им с Полом срочно пришлось возвращаться. Но сегодня Белле значительно легче, ее осмотрел врач, она хорошо покушала и легла спать. Поболтав ещё немного, Элен предложила наведаться в гости, но я отказалась. Сейчас ей не до меня.

Еще немного поболтавшись по городу и понаблюдав, как город постепенно укутывают серые тучи, я вернулась домой и забылась тяжёлым сном. Жизнь здесь казалась мне раем, но пока мои ожидания не оправдались. Да, мне было интересно побродить по незнакомым

местам и стать малой частью звездной тусовки, скрытой от всеобщих глаз, но всё это было ради Ларри. Весь мир крутился вокруг него – талантливого и неповторимого. Сама же я никак не развивалась.

Я должна что-то делать. И так как планов на следующий день от Пола не поступало, я запланировала посещение фотошколы, в которую меня зачислили с помощью Пола, – чтобы предварительно перед началом учебного года хотя бы увидеть это волшебное место.

Но все мои планы накрылись, стоило только выйти за дверь. Звонок телефона и имя Пола на дисплее ясно дали понять мне об этом прежде, чем я ответила.

Менеджер не терпящим возражения голосом сообщил, что я срочно должна подъехать к студии. Сопротивление было бесполезно, да и к тому же основная цель моего визита в Лондон – всё-таки помощь Ларри. Наверняка у Пола снова созрел какой-то мегаплан, как продвинуть своего любимчика.

У студии оказалось довольно многолюдно, но я без труда просочилась внутрь здания и поднялась на нужный этаж. Открыв дверь, застала такую картину: Ларри безмятежно сидел на диване, откинувшись на мягкую спинку и уткнувшись в телефон, а Пол стоял у окна, выглядывая из-за жалюзи, и с довольным лицом потирал руки.

– О, привет, крошка! Ты довольно быстро, молодец.

– Что-то срочное? – осведомилась я, усаживаясь напротив Ларри.

Опять никакой реакции. Что за странности в поведении?

– Видела людей у входа?

Я кивнула, уже прикидывая, что он может сказать после этого.

– Вас караулят, – довольно сообщил он. – Поэтому я тебя и позвал. Чтобы ты пришла к Ларри на репетицию. И тебя немного пофотографировали.

Я тоже осторожно выглянула в окно, глядя на разрозненно бродивших внизу людей. Теперь-то они точно не уйдут, зная, что я тут. Будут надеяться на наши совместные с Ларри фотки для своих газетёнок.

– А с чего они вдруг собрались?

– После презентации сингла и правильно поданной информации прямо со сцены о том, что эта песня посвящена кому-то особенному, у них посносило крыши. Все хотят эксклюзив. Мне уже звонили пару раз, но я не даю комментариев. Всё должно быть естественно, правда, ребята?

– А почему ты сразу мне не сказал?

– Тогда бы ты вела себя по-другому, – ответил Пол, и это было резонно. – Вы с фактами ознакомились?

– Да, – ответили мы в два голоса. Прозвучало не слишком вдохновенно.

– Ну и какой у Ларри любимый фрукт?

Я замялась. Взглянула на парня в поисках подсказки, а он спокойно, глядя мне прямо в глаза, произнёс:

– Там это было.

– Апельсины, – припомнила я.

– Я апельсины терпеть не могу.

Упс…

– Придётся устроить тебе тест, – разочарованно вздохнул Пол.

– Я не фанатка, чтоб знать все его вкусовые пристрастия!

– Да, ты не фанатка, а любящая девушка. Поэтому вполне логично, что должна знать больше фанатов.

Я громко вздохнула. Нет, ну а кто говорил, что будут только пряники и череда развлечений?

– Мы будем уже репетировать? – подал голос Ларри, поднимая глаза и недовольно косясь в нашу сторону. – По-моему, это всё-таки остаётся основной моей задачей.

– Основная твоя задача сейчас – отвлечь внимание прессы и сделать так, чтобы с тобой захотела заключить контракт лучшая звукозаписывающая компания мира.

– Если у меня не будет песен, со мной никто не будет заключать контракт.

– Кстати, Энн, – вновь повернулся ко мне Пол. – Как тебе песня?

– Ммм, та, новая? Уверена, её ждет успех. Особенно если Ларри при исполнении будет осматривать свою публику томным взглядом. Тогда можно даже не петь, – съязвила я.

Парень тут же отреагировал. Смерил меня недобрым взглядом и произнёс:

– Ты, я смотрю, большой специалист?

– Это я пока только учусь. Я так понимаю, мне нужно подождать здесь, пока вы работаете?

– Да. Но прежде ещё кое-что… – Пол схватил меня за руку, завёл за стойку микрофона и чуть-чуть в сторону. Затем отошел на пару шагов и окинул взглядом получившуюся картину. – Так, Ларри, где твой телефон? Смотри, ты должен сфотографировать микрофон так, чтобы словно невзначай в кадр попала тень Энн. Видно будет, что женская. А потом выложим в твой Инстаграм.

– Ты не вправе указывать мне, что выкладывать в *мой* Инстаграм!

– Это нужно для дела.

– Ты постоянно твердишь мне эту фразу, но я повторю тебе ещё раз: моё дело – петь!

– Много таких певцов мы видели в переходах, – неожиданно резко заявил Пол.

Ларри ничего не ответил. Секунду помедлил, а потом нехотя достал только что спрятанный телефон из кармана штанов.

– Может, сразу сделаем селфи? Чего мелочиться?

– Интрига, Ларри. Должна быть интрига, – нараспев протянул менеджер.

Минут пять мы возились с фотками, до тех пор, пока Пол не остался доволен. Свет, микрофон, тень девушки справа – по мнению Пола, в кадре должно было быть идеальным всё.

Пока парни занимались творчеством в специальной комнате, я сидела на диване и листала новости в Интернете. Буквально за десять минут новая фотка в Инстаграме Ларри собрала сотни однообразных комментариев, а в Интернете уже маячили мои снимки, сделанные при входе в студию.

Однако, хорошая работа. И тридцати минут не прошло.

Перед тем, как покинуть студию (спустя три часа! А журналистов под окнами не только не убавилось, но, кажется, стало больше), Пол полчаса рассказывал нам о том, как нужно выйти, как себя вести и куда смотреть.

– Ларри, ты должен взять её за руку.

Парень сделал это не очень охотно, но всё-таки молча. Можно подумать, я только об этом мечтаю!

Мы вышли из студии и быстро направились в сторону. Держась за руку. Молча.

Прямо навстречу выскочил наглый репортер и защёлкал камерой перед нашими лицами. Мне даже не пришлось играть – таким ошалелым было мое выражение в тот момент.

– Ларри, посмотри сюда! Скажи, слухи о твоём романе – это правда? Это твоя новая девушка? Песня «Всё дело в тебе» посвящена ей?

Ларри резко развернул нас в другую сторону, но и там (правда, не так откровенно), нас снимали. Как в басне Крылова: «По улице слона водили, как видно, напоказ…».

Интересно, с ним так всегда? Приятного мало.

Когда мы наконец запрыгнули в машину, и Ларри тронулся с места, предварительно посигналив особо нерасторопным, я сползла вниз и схватилась за голову.

– Тебя всё время караулят?

– Бывает. Такого успеха, правда, у меня ещё не было, – хмыкнул он. – Но, думаю, это только начало.

Я хотела сказать ему что-нибудь про самооценку, но промолчала. Слишком огромным был шок. И как-то не по-киношному выглядел весь этот нездоровый ажиотаж вокруг. Не весело, а страшно. По-настоящему страшно.

Глава 13

Ларри оказался прав. С каждым днем ситуация обострялась и нарастала, как снежный ком. Буквально через два дня после нашей «пробежки» от студии до автомобиля я «проснулась знаменитой». Жаль, что не в том пафосном смысле, о котором многие так мечтают.

Открыв Интернет по дороге в студию, где проводились наши традиционные собрания, я открыла рот в изумлении. На меня началась самая настоящая атака СМИ. Они перевернули всю мою биографию, без застенчивости переиначивали факты, придумали мне несуществующую первую любовь и даже разведали моё прежнее место работы. Все мои фото из соцсетей оказались в публичном доступе. Мою страницу в Инстаграм завалили сотнями комментариев. С особой ненавистью травлю развернули поклонницы Ларри. У меня заболел палец оттого, что я яростно удаляла негативные комментарии под своими фотографиями. И остановилась я только тогда, когда подъехала к нужной станции метро.

Естественно, настроение было ниже нуля. В отличие от настроения Пола, который был рад, и Ларри, которому было абсолютно всё равно.

– Малышка Энн, да ты пользуешься успехом! Видела, как рьяно они взялись за твою жизнь? – Пол довольно потирал руки, словно контракт со звукозаписывающей американской студией уже был у них в руках.

– Очень смешно! – поморщилась я. – Это Ларри все любят, а меня ненавидят.

– Они смирятся, – усмехнулся менеджер. – А вот тебе, чтобы не грустила, первый аванс. Ты хорошо держишься!

Это меня не могло не порадовать. Тем более что теперь я смогу заплатить первый взнос за учёбу.

Выдержав небольшую паузу, Пол продолжил:

– Сегодня у нас запланирована небольшая фотосессия.

Я удивлённо заморгала глазами, но по реакции Ларри догадалась, что он уже в курсе. Или ему опять всё равно.

Парень сидел на диване с гитарой и перебирал струны, будто его ничего не касалось. Как обычно.

– Подожди, а мы разве не хотели просто изредка появляться где-то вместе, чтобы публика находилась в непонимании?

– Хотели. Но теперь прикинули и решили, что лучше будет именно так. Один солидный журнал предложил отличную сумму за эксклюзив, а мы как раз собираемся снимать клип… Ажиотаж лишним явно не будет. Ну и денег много тоже не бывает. Расходы, сама понимаешь, большие, и надо их компенсировать.

Я мельком взглянула на Ларри.

«Да, парень, нас с тобой вовсю используют как средство для добывания денег», – подумала я, но вслух произнесла короткое:

– Хорошо.

Нас отправили в студию, снабдив рекомендациями о том, что мы ДОЛЖНЫ ВЕСТИ СЕБЯ КАК ВЛЮБЛЁННЫЕ! И если кто-то что-то ненароком заподозрит…

– Да понятно, понятно, – отмахнулся Ларри.

Я же не была настроена столь беспечно. Во-первых, сомневалась, справится ли Ларри – с его-то угрюмостью. Хотя на той вечеринке после премьеры сингла, надо признать, держался он хорошо. Во-вторых, это первое действительно сложное задание для нас. Даже караулящие у студии журналисты теперь казались мне лишь укусом комара по сравнению с предстоящим. Ведь с ними не нужно было общаться и специально позировать.

Пол подбросил нас до места съёмки и в тысячный раз прочитал лекцию о том, как важно вести себя правильно и не вызвать подозрений. Ларри опять делал вид, что не слушает, за что схлопотал замечание.

– Я отберу у тебя телефон и буду выдавать только на выходные, – жёстко предупредил Пол.

– Ты прямо «большая мамочка», – ничуть не испугался Ларри, и губы его скривились в насмешке.

Странные всё-таки отношения у этих двоих. Попробовала бы я сказать что-то подобное своему начальнику или просто хмыкнуть ему в лицо.

Ларри вышел из салона автомобиля первым, и я не стала дожидаться, пока он откроет мне дверь (додумается ли вообще?). Он пропустил меня в здание первой, но затем уверенно зашагал вперед, и мне оставалось лишь семенить за ним, с чувством ругая его про себя.

Уже перед входом в студию я нагнала его, шагающего огромными шагами вперёд, и прошипела:

– Возьми меня за руку.

Не столько потому, что парню полагается держать свою девушку за руку, сколько потому, что… на самом деле я трусила. Да, вот так. Я призналась.

Он недовольно покосился на меня сверху вниз, но всё-таки сделал так, как я сказала.

В комнату мы вошли улыбающимися и счастливыми.

– О, Ларри, привет! Рада тебя видеть! – подлетела к нему невысокая смуглая девушка с вьющимися тёмными волосами. – Как дела?

– Отлично, – обменявшись с ней поцелуями в щёчку и выпустив мою руку, ответил Ларри.

– Твоя девушка? – кивнула она в мою сторону.

– Моя любимая девушка, – мягко притягивая меня к себе за талию, разулыбался тот.

Я едва не поперхнулась. Актерский талант этого парня я явно недооценила.

– Аманда, – представилась девушка и протянула мне руку. – Сегодня я буду фотографировать вас на обложку журнала. Вам будет посвящено два разворота, поэтому помимо фоток придётся сказать пару слов. Интервьюер скоро подойдет. А пока – мальчики налево, девочки направо. Наши специалисты уже ждут вас.

Я поднялась на второй этаж, и целый час приятная девушка чуть старше меня, которая постоянно восхищалась русским акцентом, колдовала над моим преображением. И, надо сказать, такой красивой я не видела себя ещё никогда. Даже не представляла, что могу выглядеть *так!*

Мне сделали потрясающую причёску и макияж, одели в элегантное струящееся платье светло-перламутрового цвета, в пол. Честно говоря, я не слишком доверяла платьям, очерчивающим силуэты, но это оказалось просто шикарным! И подтверждение этому я прочла в глазах Ларри. Может, конечно, он и играл – ведь любящий парень должен восторгаться своей девушкой?

– Готовы, ребята? – радостно воскликнула Аманда, помогая нам встать в эффектную позу на лестнице и отходя на почтительное расстояние, чтобы начать делать фото.

– Отлично выглядишь, – не поворачивая головы произнёс Ларри.

– Спасибо. Ты тоже. Неожиданный образ.

– Чтобы все без лишних слов поняли, что мы жених и невеста, – абсолютно серьёзно отозвался он.

Ларри был одет в тёмные облегающие брюки и белую рубашку, расстёгнутую на две верхние пуговицы, и это делало его ещё более привлекательным. Девчонки сойдут с ума. Во-первых, от его вызывающей красоты, а во-вторых, оттого, что рядом с ним я. И им абсолютно

точно будет плевать, красивое ли на мне платье, и как я вообще выгляжу. Они будут смотреть только на то, что я держусь за его руку, и *он на меня смотрит*.

– Ещё разок… Отлично! Теперь, Ларри, ты присядь. Ногу чуть ниже, вот так. Подбородок приподними. Энн, а ты… – Аманда задумалась. – Положи-ка руки ему на плечи. Вот так. Чуть-чуть ближе. Животом прижмись к его спине. Отлично! Ларри, а ты подними к ней голову. Улыбаемся. Круто! Замерли. Вы прямо как королевское семейство.

Вот так мы и провозились аж два часа. Сначала – в образе «принца и принцессы», потом – в более простом и будничном.

– Ларри – твой свитер, – Аманда бросила ему пуловер, проверяя на быстроту реакции. Парень не подвёл. – Энн, для тебя мы приготовили джинсы и футболку. У тебя какой размер? Кажется, маловата будет, – оглядывая мою фигуру и глядя на белую футболку в своих руках, заметила фотограф. Затем перевела взгляд в сторону и через секунду выпалила: – Ларри, а ты в чём пришёл?

– В футболке и джинсах, – выдал парень прежде, чем успел подумать, чем это будет чревато. Но, в отличие от меня, он, видимо, довольно неплохо уже знал Аманду. – Не-е-ет, ты же не собираешься…

– Именно! Ничего, не обеднеешь. Давай-ка её сюда, где она у тебя?

Я с интересом следила за происходящим до тех пор, пока Аманда наконец не сунула мне в руку чёрную футболку Ларри.

– Переодевайся.

– Почему именно это футболка, а? – продолжал ныть Ларри, не спуская с нее страдальческого взгляда. Можно подумать, ему предлагают раритетный бабушкин свитер отдать на благотворительность. Всего лишь обычная чёрная футболка, коих у него, я уверена, тысячи. – Она же новая. Аманда, ты могла предупредить раньше? Я бы надел ту, которую давно ношу.

– Ты такой щёдрый, Ларри. Энн, как ты вообще его терпишь?

Я сделала страдальческое лицо. Вот уж кто меня понимает!

– Окей, забирай, – смягчился наконец Ларри. – Но ты ведь вернешь её потом?

– Нет. Продам на ebay и сразу разбогатею.

– Тогда можешь захватить ещё пару вещей из студии. Всё, кроме гитары, – хмыкнул он, видимо, оценив мою шутку. Его губы невольно расползлись в улыбке. Неужели?

Ларри тем временем, ничуть не стесняясь, стянул рубашку, позволив мне несколько секунд бессовестно пялиться на его тело, и натянул свитер.

– Мне идёт?

Хорошо, что он этого не заметил. Надеюсь, я не покраснела? Уф… с чего бы вдруг? Подумаешь, парень с голым торсом. Подумаешь, *красивый парень* с голым торсом.

И куда делась Аманда?

– А мне этот свитер нравится, – оглядывая себя в большое зеркало, выдал Ларри. – Теперь я буду носить его ближайшие полгода. Эй, Аманда, ты же подаришь мне его в знак компенсации?

Я улыбнулась.

Вернувшаяся Аманда смерила нас довольным взглядом и показала на рабочее место – белую стену, возле которой мы и кривлялись последующие два часа.

Сначала это было непросто. Мне сложно было расслабиться. К счастью, это можно было списать на то, что я никогда не участвовала в профессиональных фотосессиях, а не на то, что руки Ларри на моей талии заставляли задерживать дыхание. Смею признаться, если бы не его дурацкий характер, он был бы отличным парнем. Симпатичное личико, незаурядный талант, сильные руки, длинные пальцы, красивое тело, отсутствие вредных привычек и пронзительный зеленоглазый взгляд. Надеюсь, мне хватит ума не вести себя как спятившая фанатка? Почему

я думаю об этом? Я знаю этого парня всего неделю. И знаю, какой он на самом деле. Когда не нужно притворяться, что ты хороший.

К счастью, поцелуев от нас никто не требовал. Но вот в момент, когда нас посадили близко – лицом к лицу, и заставили неотрывно смотреть друг на друга в течение нескольких минут, пока Аманда искала удачный кадр… Честное слово, я готова была поклясться, что сердце вот-вот вырвется из груди. Я смотрела ему в глаза, твердила себе: «Он ужасный человек с мерзким характером, ты же знаешь!» – но чувствовала себя совершенно иначе.

И выдохнула с большим облегчением, когда эта пытка закончилась.

– Еще одна локация, – сообщила Аманда, когда я уже готова была рухнуть без сил на диван, служивший здесь вместо вешалки и стола одновременно – все вещи, которые только можно себе представить, сбрасывались туда, и потом очень долго откапывались, если нужно было задействовать в кадре. – Сейчас перемещаемся на улицу, как раз солнышко выглянуло. Взбодритесь! Энн, тебя ждут на макияже.

– А я? – подал голос Ларри, беззастенчиво усаживаясь прямо на пол.

– А у тебя перерыв. Кофе хочешь?

Так я поняла, что труд модели очень нелёгкий. Больше часа высидеть, пока визажист «рисует лицо» (я-то дома за пять минут справляюсь), потом в лёгком платьице порхать на холоде, притворяясь счастливой, становиться то так, то эдак для лучшего кадра, не обращая при этом внимания на толпы зевак.

Но вот на дерево вслед за Ларри я лезть отказалась. Постояла рядом, приподнимая голову к солнцу – настоящему и человеческому, тому, что светит некоторым девчонкам улыбкой с плаката каждое утро.

И вот после того, как сил позировать не осталось, а Аманда наконец-то была удовлетворена полученным результатом, нам ещё предстояло дать интервью! Вообще первое интервью в моей жизни.

Нам позволили сесть как удобно в гримёрке, вручили по картонному стаканчику кофе, включили диктофон – и началось.

– Ребята, ваше появление вместе вызвало бурю эмоций. Всем интересно, с чего же началась ваша история любви?

К счастью, право «рулить» взял на себя Ларри, а я лишь улыбалась и нежно сжимала его руку. На середине беседы его телефон зазвонил, он ответил, а потом повернулся ко мне и во всеуслышание произнёс как будто само собой разумеющееся:

– Мои друзья приглашают нас вечером в паб. Пойдём?

– Конечно, – улыбнулась я, полагая, что это шутка и он, конечно же, пойдёт один.

– Я на минутку, – он удалился, оставив меня один на один с журналисткой.

«Отличная подстава, Ларри», – подумала я, продолжая улыбаться.

– Скажи, Энн, было ли у тебя какое-то предчувствие вашей встречи? Может быть, вещие сны или внутренние ощущения?

– Нет, – просто ответила я.

Судя по её лицу, журналистка осталась не слишком довольна моим ответом. Сенсации не получилось. Романтика накрылась медным тазом.

– Но, может быть, ты мечтала познакомиться с ним?

– Я вообще не знала, кто такой Ларри, до встречи с ним, – усмехнулась я.

Видели бы вы лицо этой дамочки! Как будто не знать Ларри Таннера – сущее преступление.

– Он тебе хотя бы понравился с первого взгляда?

– Нет, – честно ответила я.

Согласно нашей истории, мы познакомились в клубе, а через пару дней Ларри неожиданно возник в моей жизни снова: не спрашивая телефона и адреса, нашёл через общих зна-

комых. С тех пор мы стали общаться. Но ведь это не предполагает, что я влюбилась в него с первой встречи, и уж тем более с первого взгляда.

На этом интервью было закончено, а наша история признана безнадёжной.

Как только мы с Ларри вышли из помещения, он вновь стал замкнутым и равнодушным. Какая разительная перемена! Как будто кто-то нажимает на выключатель.

– Я домой, – произнесла я, хотя он и не спрашивал о моих планах.

– Мы же идём сегодня в паб, – напомнил он спокойно. И равнодушно.

Я взметнула на него удивлённый взгляд.

– Вообще-то, я думала это шутка. Ради игры.

– Так и есть. И по её условиям никто не должен знать, что мы не вместе. Так что общаться с моими друзьями тебе теперь тоже придётся.

– Ладно, – просто ответила я.

Хорошо, посмотрю, в чем прелесть знаменитых английских пабов. Будет, о чём рассказать на пенсии.

В любом случае, это лучше, чем сидеть дома одной и строить «грандиозные» планы о том, чем заняться: заказать на дом пиццу или приготовить что-нибудь самой из имеющихся продуктов? Почитать или посмотреть телевизор?

Я бы с удовольствием погуляла по Лондону, но погода вновь поменялась и совсем не располагала к подобному времяпрепровождению.

Хм, а ведь проводить по двадцать часов в сутки вместе с Ларри Таннером – мечта почти каждой девчонки. *Почти.*

– У нас ещё есть полчаса. Не хочешь перекусить? – предложил он, бросая на меня короткий взгляд.

Я кивнула.

– Или лучше взять бургеры и отправиться погулять?

Хм…

У ближайшего Макдональдса мы накупили вредной еды, от которой у меня тут же потекли слюнки.

– Пошли, я знаю одно местечко неподалёку.

Идти оказалось не так далеко, и вскоре я даже стала узнавать эту местность.

– Присаживайся, – кивнув на бардюр, предложил парень, и первым показал мне пример. Я видела, что так делают, когда бродила здесь в прошлый раз, но это немного отлично от привитых мне с детства взглядов и предпочтений.

В конце концов, потоптавшись немного на месте под удивлённым взглядом Ларри, я плюнула на свою брезгливость и села рядом, получив от парня один из пакетов с едой. Чего там только не было!

– Я решил взять на любой вкус, – пояснил он, глядя в мои округлившиеся от такого обилия выбора глаза. – Это, кстати, моё любимое место. Тут почти никогда не бывает толп людей, но вид обалденный. Надеюсь, ты не продашь эту инфу журналистам? – хмыкнул он.

Я решила не реагировать на этот выпад и произнесла то, что думала:

– Я здесь была. И мне тоже очень понравилось.

– Правда? – оживился Ларри. – Как ты сюда попала?

И я рассказала, как путешествовала пешком по городу и пришла к спуску к Темзе. Правда, умолчала о том, в каком настроении тогда была.

– А где ты живёшь? Далеко отсюда? – задала встречный вопрос.

– У меня свой дом, – откликнулся Ларри и снова замолчал.

– Странно, что я даже не знаю, где живёт мой парень.

Никакой реакции не последовало, и я решила, что больше не буду пытаться его разговорить. Буду просто есть.

Общество Ларри Таннера не такое уж и приятное, хочу вам сказать.

Глава 14

В паб я отправилась в том, в чём была, и с первого же взгляда на публику поняла, что своим невыразительным внешним видом сильно отличаюсь от присутствующих здесь девушек.

Они были одеты в короткие мини, которые едва ли прикрывали их прелести, с распущенными волосами, благоухающие так, что шлейф тянулся ещё пару метров.

Ларри взял меня за руку, чтобы я не потерялась в толпе, и повёл за собой к лестнице на второй этаж. Там ему не мешали: не приставали случайные девушки и фанатки, не махали объективами камер перед лицом. Если бы Ларри захотел «приключений», он в любой момент мог спуститься вниз.

– Адам.

– Люк.

– Шон.

– Стив.

– Найл.

Я просто утонула в лицах и именах, стараясь приветливо всем кивать и улыбаться. Мужскую компанию разбавляли ещё две девушки. Они, в отличие от меня, чувствовали себя вполне вольготно. Одна опиралась на колено мелированного парня напротив нас, постоянно трясла волосами, видимо, считая, что это сексуально, и хохотала. Другая не отрывалась от спиртного, и, едва закончился один стакан, заказывала другой.

– Эй, Энн, вы с Ларри встречаетесь? – приподняв бровь и растянув губы в красивой улыбке, поинтересовался Шон. Он сидел прямо напротив меня и выглядел очень стильно и по-мужски, поэтому я быстро запомнила его имя. Мне такие парни по вкусу.

Но я не успела и рта раскрыть, Ларри опередил меня с ответом:

– Даже не надейся. Она слишком хороша для тебя.

Парни рассмеялись, а кое-кто даже сочувствующе хлопнул неудачливого ухажёра по спине. Шон только пожал плечами, одарил меня ещё одним взглядом и потянулся за коктейлем.

– Что будешь пить? – поинтересовался Ларри.

– Что-нибудь безалкогольное.

– Да перестань, мы же на взрослой вечеринке, – услышав меня, засмеялся белобрысый парень. Люк? Или Стив? – Здесь пьют пиво.

– Я не хочу пить. Кто-то же должен проследить за тем, чтобы вы после всего этого благополучно смогли добраться домой.

Шутку оценили, и от меня отстали.

Ларри выбрал себе что-то слабоалкогольное, судя по карте, и на мой вопрос, как он поведёт машину, заявил, что оставит её здесь и поедет на такси. Заказав напитки, он чуть придвинулся и словно невзначай крепко обхватил меня за талию. Это был не слишком типичный для Ларри жест. Я взглянула на его как всегда ничего не выражающее лицо, пытаясь понять, что не так. Лицо его было спокойно, но глаза выдавали усталость и напряжение. Он, похоже, волнуется?

Чтобы хоть как-то его приободрить, руководствуясь внезапным порывом, я положила голову ему на плечо, краешком глаза продолжая следить за ним. Девушки ведь делают так со своими парнями?

Удивительно, но Ларри остался совершенно спокоен. Ни один мускул на лице не дрогнул. Разве что уголки губ растянулись чуть-чуть в улыбке, из чего я сделала вывод, что поступила правильно.

Надо же, я думала, Ларри отдыхает здесь, в компании своих друзей. Но сегодня, сейчас, он явно беспокоится. А я не имею права спросить, о чём. Может, переживает, что мы себя выдадим? Или не знает, как меня воспримут его друзья? Но им, похоже, абсолютно всё равно. Парни и девчонки уже набрались достаточно, чтобы начать «по-настоящему» веселиться.

Собственно, поэтому я не люблю подобные заведения. Хоть в России, хоть за границей – суть одна и та же. Один раз посмотреть, что к чему – можно, а под разгар ночи здесь начинают просыпаться людские пороки.

А кто так каждую ночь проводит? Ведь так и с ума сойти можно. Прожигание жизни – не больше, не меньше. Кого тошнит, где драка завязалась. Прилюдные поцелуи, алкоголь рекой, безудержное веселье. Легкая непринуждённая атмосфера и отвратительное послевкусие.

Я медленно потягивала свой – единственный за нашим столом – безалкогольный напиток в течение всего вечера и наблюдала за общим весельем. Да уж, если не умеешь «отрываться», никогда не поймешь, что другие в этом находят. Только испортишь себе впечатление.

Парни смеялись (правильнее сказать, гоготали) над только им понятными шуточками, две парочки то уходили на танцпол, то целовались, никого не стыдясь. Девушки давно уже перебрались к своим женихам на колени, и это никого не смущало.

Ларри опустил свою руку с моей талии, откинулся на спинку дивана и вроде бы тоже чувствовал себя вполне комфортно.

Больше не пил – это меня порадовало.

Интересно, когда ничто (или, вернее сказать, никто) его не сдерживает, он ведёт себя так же? Или напивается и позволяет себе «кутить»? При мысли об этом мне стало не по себе.

И тут… Тут раздалась знакомая песня.

Сперва аккорды, которые я стала припоминать. Затем зазвучал голос.

Собравшаяся вокруг меня компания так была увлечена «беседой», что сперва не вникла, в чём суть. А потом один за одним они напряглись, прислушиваясь…

– Ларри… Блин, это же твоя шняга!

Блин, я бы обиделась, услышав такую оценку своего творчества от друзей. Или они не друзья?

Девчонки одобрительно захлопали в ладоши, во все глаза глядя на «виновника торжества», парни удивленно приподняли брови, явно не ожидая такого репертуара сегодняшним вечером.

– Поверить не могу, что мои песни здесь крутят, – с деланным безразличием произнёс Ларри, вновь откидываясь на спинку дивана и включая угрюмый режим «меня это всё не касается».

– Почему ты так реагируешь? – когда ажиотаж и удивление спали, и парни вновь принялись перетирать кости какой-то общей знакомой, спросила у Ларри.

– Когда я впервые услышал свою песню по радио, то вёл себя примерно вот так, – с этими словами он стал махать головой будто рокер, активно двигать бедрами и дрыгать руками. Эдакий городской сумасшедший. – Только в тысячу раз экспрессивнее. А сейчас меня это не трогает. Даже смущает в какой-то мере, – сказал он и облизал пересохшие губы.

Я его понимаю. Я тоже не люблю показывать свои фотографии друзьям и знакомым, даже если считаю, что они хороши. Это какой-то внутренний комплекс. Страх, что твою слабую веру в то, что получилось действительно классно, развеют как пепел.

– Парни, знаете что, у меня возникла идея! Как насчет караоке? – поднявшись с места и покачиваясь на нетвёрдых уже ногах, изрёк один из парней. Люк. Точно Люк. За два часа я запомнила.

– Сядь, сядь, – принялся успокаивать его Найл.

Люк отмахнулся, и это чуть не стоило ему равновесия.

– Я серьёзно. Тут близко, соседнее здание. Я хочу чтобы нам спел Ларри. Эй, ну вы чего? Вы же всегда меня поддерживали во всем, братья!

«Братья» рассмеялись. Кто-то тайком покрутил у виска. Но идею всё равно поддержали.

Тут выявилось ещё одно отличие Лондона от Москвы. Если российская столица никогда не спит и жизнь там бурлит днём и ночью, то британская – спит, и ещё как. Пабы работают до одиннадцати, в выходные чуть дольше. Караоке-клубы и ночные заведения – максимум до двух часов ночи. Круглосуточных ресторанов в помине нет, есть только забегаловки, куда народ бежит греться и «заправляться» после энергозатратных тусовок. Это меня просветили приятели Ларри, сетуя на красноречиво поглядывающий на часы персонал паба.

– Может, я потихоньку смогу слинять? – несмело предположила я, вдыхая прохладный вечерний воздух, но Ларри смерил меня таким взглядом, что даже отвечать не потребовалось.

Ясно. Работай, Энн.

Уж не знаю, каким образом эта полупьяная компания сумела уговорить меня спеть. Я уверяла, что и говорю-то по-английски с акцентом, а уж пою – каша во рту. Меня никто не стал слушать. Мало того, они все хором начали скандировать: «Пой! Пой! Пой!»

Я перевела абсолютно беспомощный взгляд на «своего парня», который, по идее, должен был меня выручить.

Ларри улыбался, и в его глазах скользил вызов.

Перехватив мой взгляд, дружески похлопал по плечу.

– Да ладно тебе. Даже если облажаешься, завтра об этом никто не вспомнит.

Он первым вскочил на маленькую овальную сцену, взял у стойки два микрофона и протянул один из них мне.

– Иди, Энн, – крикнула мне прямо в ухо одна из девушек. – Когда еще Ларри Таннер окажется у тебя на подпевках?

Пришлось признать: это вряд ли случится.

Не то чтобы я совсем не обладала слухом и мазала мимо нот, но, скажем так, голос мой был посредственный, самый обычный. Поэтому в караоке я никогда не была и пела исключительно дома и только по зову души.

Это был первый раз. Мы выбрали песню Taylor Swift – Style. Не самую простую, надо сказать. Но мы справились. И плевать, что Ларри слышал её едва ли не первый раз в жизни. К концу импровизированного выступления он почти выучил слова наизусть.

А потом убедил меня спеть ещё одну – по его выбору. Ну, как спеть… постоять рядом с ним.

Потом наша компания рассеялась. Кто-то отправился танцевать, кто-то – закупаться коктейлями, кого-то тянуло петь. Я потеряла Ларри из виду, а когда обнаружила, в удивлении приоткрыла рот. Он топтался (наверное, предполагалось, что это танец) рядом с девчонкой, которая пару минут назад никак не могла отлипнуть от Стива. И что теперь? Теперь она с ним? Переходящее из рук в руки знамя?

«*А он-то хорош! Бабник*», – тут же услужливо подсказал мне внутренний голос, не владеющий иностранными языками. – «*Переведи ему это*».

– А ты почему совсем одна, грустная? – раздался позади меня голос, и я, обернувшись, обнаружила, к своему удивлению, Шона.

– О, привет. Не знаю, – пожала плечами. Что ещё я могла сказать? «Тот, кто должен танцевать со мной, сейчас трётся рядом с другой девчонкой»?

Шон протянул мне руку.

– Это нужно исправить.

– Точно, – улыбнулась я, уже чувствуя этот горько-сладкий привкус старой доброй мести.

Я старалась не смотреть в сторону Ларри, будто и вовсе о нем забыла, но это стоило мне большого труда. Когда же я наконец отыскала его глазами, то обнаружила странную перемену:

он один, и он страшно зол. Видно, как старается держать себя в руках, но нахмуренный лоб и метающий молнии взгляд слишком красноречивы.

Вот это да. Вспомнил, что пришёл не один? Взыграло ущемлённое эго?

Шон что-то сказал мне на ухо – я не расслышала из-за громкой музыки, но всё равно засмеялась, чем заслужила одобрительную улыбку. Шона, не Ларри. Тот, как раз наоборот, ястребом подлетел к нам, и в одну секунду буквально отшвырнул от меня своего приятеля.

– Что происходит? – выкрикнул Шон, который в «полёте» успел налететь ещё на трёх человек и сразу привлечь к нам внимание.

– Это моя девушка, – чётко произнёс Ларри.

Несчастный эгоист! Привычка у него что ли такая – со всеми драться?

– И что? Мы просто танцуем!

– Тебе больше потанцевать не с кем, да? Или, по-твоему, я слепой и не вижу, как ты на неё весь вечер пялишься?

– Да что ты несёшь? – в один голос выкрикнули мы с Шоном.

Ларри наконец-то вспомнил и обо мне. Схватил за руку и потянул к выходу.

– На этом всё, – категорично и жёстко заявил он.

Он что думает, я за себя постоять не сумею?

Вырвала руку, хотя и не без усилий, и замерла на месте. Похоже, этого он не ожидал. Замер, как вкопанный, и неотрывно уставился мне в глаза. Ну что же ты, милый? Не привык к сопротивлению?

– Я справлюсь сама. Я не твоя вещь. И не надо меня защищать, я этого не просила.

С этими словами я развернулась и вновь направилась в центр зала. Но не к друзьям Ларри, нет. Мне совсем уже не хотелось веселиться. Хотелось просто ему насолить. Поэтому я миновала весь зал и спустилась на первый этаж.

Обнаружив довольно укромное местечко недалеко от гардероба, который в летне-осеннее время был, конечно, закрыт, прислонилась спиной к стене и глубоко вдохнула. Отлично, что дальше?

Музыка здесь звучала лишь отдалённо, и всё, что я слышала – это стремительные удары своего сердца.

Я опустила голову и перевела дыхание. Нужно сосредоточиться. Кажется, я сглупила. Нужно ехать домой, Ларри прав.

Внезапно прямо передо мной возникли ноги в чёрных штанах и белых кроссовках. И ещё прежде, чем я подняла голову, я знала, кто это.

«Ну и чего тебе?» – хотела спросить я, но слова застряли у меня в горле, едва я встретилась с его взглядом. Столько в нём всего было! И злость, и страсть, и отчаяние. Ещё – решимость и… секундное замешательство.

Его взгляд переметнулся на мои губы и замер.

Блин. Нет.

Ларри провёл рукой по волосам и заговорил:

– Поехали. Я отвезу тебя домой.

Кажется, мы оба успели ощутить эту неловкость.

На этот раз я не стала с ним спорить.

Выбрались из клуба мы далеко за полночь, и я уже едва держала глаза открытыми. А в машине такси всё-таки задремала. Даже не помню точно, как добралась до дома. Вроде бы, Ларри меня разбудил. Но, перешагнув за порог, я сразу же рухнула в постель, едва стянув с себя надоевшие шмотки и ополоснув лицо. Крепкий сон – единственное, что могло мне помочь.

Глава 15

Утром мы снова встретились в студии. Ларри нацепил серую шапку, в которой встречал меня в аэропорту, и я хмыкнула, вспомнив, как это было. В ответ парень тотчас бросил на меня оценивающий взгляд и только собрался что-то сказать, как в студию влетел Пол.

Именно влетел. Он прямо-таки светился от излучаемой им энергии.

– Доброе утро! Так, ребята, сейчас быстренько пробежимся по нашему расписанию, чтобы вы знали, что нас сегодня ждет. Это расписание для тебя, Энн. Ларри, что у нас с песнями? Ты доработал ту, как её? – Пол почесал затылок, силясь вспомнить название.

– Ага, – беззаботно отозвался парень и перехватил у Пола листы с моим расписанием, когда тот протягивал их мне.

– Эй! – возмутилась я.

Но Ларри уже вовсю погрузился в их изучение.

– О, детка, я тебе не завидую, – хмыкнул он, возвращая листы через пару минут.

Всё это время я стояла напротив него, скрестив руки, и пыталась морально на него надавить. Не получилось.

Забрав свое расписание, я пробежалась глазами по строчкам.

Здесь значился специально разработанный для меня курс правильного питания, занятия спортом два раза в день, уроки по теме: «Как вести себя перед камерой», «Как правильно вести себя с журналистами», «Как вести себя в Интернете», встречи со стилистами, походы к косметологу… Не понимаю, зачем нужно делать так много затрат на мою незначительную персону?

Вслух я ничего не сказала, но и от ложных восторгов воздержалась. Прощайте, прогулки по Лондону и мечты учиться в престижной фотошколе. А я только-только почувствовала себя увереннее.

– Кстати, сегодня получил ваши фотки. Хотите видеть? – радостно поделился Пол, тыкая пальцами в свой айпад. – Они пока без обработки. Конечный результат будет готов где-то через неделю.

Я подскочила первой и от удивления могла лишь вздохнуть и замереть.

Фотографии получились крутыми. Нет, не так – ОЧЕНЬ КРУТЫМИ! Я бы мечтала о таких, если бы чувства на них были настоящими, а не фальшивыми. Одно можно было сказать точно: нам удалось передать то, что требовалось. Мы были очень похожи на влюбленных.

– Классные фотки, правда? – с восторгом обратилась я к Ларри, ещё раз прокручивая на экране наши общие снимки.

– Ага, – ответил он без эмоций, опять занимая свое любимое место на диване и утыкаясь в экран телефона.

– И это всё, что ты можешь сказать?

Он поднял глаза и смерил меня взглядом.

– Хотел твой портрет на заставку поставить, но передумал. Не люблю чрезмерную ванильность.

– А зря, – хмыкнула я в ответ.

Установить контакт опять не получилось. Мы постоянно ссоримся.

Разве я так много прошу? Всего лишь нормального к себе отношения!

Пол, не замечая нашей перепалки, восхищенно поцокал языком, нахваливая фотографа. Потом смилостивился и, глядя в наши немного оторопелые лица, засмеялся:

– Ладно, вы тоже молодцы! Эти фотки появятся в следующем выпуске. А завтра вечером вас ждет премьера фильма. Постарайтесь не ударить в грязь лицом. Хотя… я уже начинаю вам верить.

Посетив две лекции и договорившись о встрече с Элен – именно она была закреплена за мной в качестве личного стилиста и эксперта моды, – я вернулась домой, снова не чувствуя в себе сил. И это только начало. Ещё не ощущается особо давление прессы и гнев фанатов (пара сотен комментариев в Интернете не в счёт), нет длительных гастролей и перелётов (а нужно ли мне будет присутствовать при всём этом?). И всё равно я чувствую себя так, как будто это из меня лепят будущую мировую знаменитость.

До назначенной встречи с Элен я с раннего утра успела принять расслабляющую ванну и позвонить подруге. Люда сообщила о повышении на работе, а также о том, что у неё завязалась дружба с одним интересным молодым человеком. Мне же в ответ похвастаться было нечем. Деньги, полученные в качестве первого аванса, таяли на глазах, так как оплата жилья, еды, развлечений и дорогих нарядов – чтобы соответствовать уровню Ларри – стоили недёшево, а содержать меня здесь никто не собирался. Помимо прочего я так и не устроилась в школу фотографов и даже не смогла сходить и узнать условия поступления, не обзавелась друзьями, не нашла новое хобби. По сути, всё, что меня здесь держало и одновременно делало зависимой – это работа на Ларри.

– Ты серьёзно? – выслушав моё нытьё, воскликнула Люда. – Да у тебя сейчас есть всё самое лучшее! Яркие огни, большой город, крутой парень, модные фотосессии, звёздная тусовка, все дела. Тебе ещё и платят за это! Разве после этого ты не можешь назвать себя самой счастливой девушкой в мире? Сотни тысяч таких же, как ты, мечтают быть на этом месте. Но повезло тебе – одной из миллиона! А ты не ценишь. Многие хотели бы иметь хоть что-то одно из длинного списка уже имеющегося у тебя. Им бы хоть просто постоять с Ларри, а ты видишься с ним каждый день по десять часов и хранишь в телефоне его номер! Они бы хотели хоть на пару дней посетить Лондон, а ты здесь живешь в отличной квартире – судя по фоткам, имеешь время и средства на развлечения! А вещи? Да я представить себе не могу, чтобы кто-то купил мне такое платье, перламутровое, с фотосессии! Ты хоть знаешь, сколько оно стоит? Тогда советую зайти на сайт бутика. Надеюсь, эти фотки появятся и в России. Тогда я скуплю все журналы и вручу всем знакомым со словами: «Смотрите, это моя подруга».

Я рассмеялась. После разговора с Людой мне всегда становилось легче. Она как никто другой отлично умеет вправлять мозги. И она, несомненно, права. Но кто виноват в том, что мне приелась даже «жизнь мечты», сказочный Лондон я вижу в основном из окна, а «мальчик-красавчик-большая-звезда» на деле просто невыносимый?!

Хорошо, что даже на то, чтобы долго думать о чём-то, у меня не было времени. Едва завершив разговор, я быстро натянула джинсы и свитер, и помчалась к метро. У себя дома меня уже ждала Элен.

– О, проходи, – открыв дверь и коротко обняв меня, словно старую добрую знакомую, она тут же умчалась на кухню. – Я тут готовлю для Беллы обед. Няня заболела, так что сегодня приходится всё совмещать.

Я прошла вслед за ней и робко предложила помочь, хотя и не представляла, чем именно могу быть полезна.

– Ерунда, я уже закончила, – запихивая в духовку какое-то огромное блюдо, произнесла хозяйка дома и махнула рукой в сторону гостиной. – Пойдём туда, там будет удобнее.

Белла вертелась у наших ног, играя в куклы, и я не могла не улыбнуться, глядя на эту маленькую принцессу – даже дома она выглядела роскошно: в платье и лакированных сандаликах. Я, кстати, так и не смогла привыкнуть к тому, что в Лондоне дома ходят обутыми. Ужас!

– Ты бы сама что хотела? – спросила Элен, когда мы наконец уселись на диване в ее гостиной, открыв в Интернете каталог модной одежды.

– Я не знаю, – честно призналась, чувствуя себя Золушкой. – Я не слишком хорошо разбираюсь в моде, тем более в моде чужой страны, но хочу, чтобы Ларри со мной не было стыдно.

– Неплохая мотивация. Но всё же прислушайся к себе. Как тебе хочется выглядеть? От этого и будем отталкиваться.

– Хочется чего-то нежного и романтичного. Не хочу быть женщиной-вамп, стервой или кошкой.

Элен засмеялась, пролистала каталог, показала мне несколько платьев. Большинство из них были так прекрасны, что я растерялась.

– Почему бы тебе не открыть свой бутик? – предложила я, когда мы наконец определились с выбором, остановившись на коротком, не слишком обтягивающем платье светло-кораллового оттенка из лёгкой шифоновой ткани, с открытой спиной.

– Я размышляю об этом. Но мне будет нужен помощник. Ты, например, могла бы пойти работать ко мне фотографом и заниматься оформлением витрин и распространением рекламы.

– Я согласна! – тотчас выпалила я, расплываясь в улыбке.

– Тогда мы обсудим это чуть позже. А пока я позвоню и спрошу, есть ли у них подходящий размер. Платье доставят прямо домой, и, если где-то окажется великовато, мы всё ушьем. У нас ещё есть время.

Я кивнула, но в душе уже скребли кошки и тряслись все поджилки. Можно подумать, от этого зависит моя жизнь! Хотя, в какой-то степени, возможно и да.

Глава 16

Чтобы хоть немного расслабиться и не терзать себя мыслями о предстоящем вечере, утром, ещё до назначенной на полдень лекции по правилам поведения в присутствии средств массовой информации, я отправилась на прогулку по неожиданно солнечному Лондону. Это был отличный повод сделать несколько десятков красочных фотографий и понаблюдать за людьми. И хороший способ отвлечься от собственных мыслей.

Побродив с часок, я увидела милую на вид кафешку и зашла внутрь. По стенам там вился живой виноград. Стеклянный потолок, через который проникал мягкий солнечный свет, завораживал. А глубокие расслабляющие кресла-мешки создавали особую уютную атмосферу. Ещё большее впечатление на меня произвело меню и официанты – они здесь были очень приветливы. Открыв «книгу заказов», как было написано на обложке, я удивилась оттого, что, помимо еды и напитков, принятых во всех заведениях подобного типа, здесь можно было разбить любой предмет мебели или посуду, попросить официанта спеть, станцевать, и даже сделать массаж – за определенную плату, конечно. Эти услуги меня не интересовали, поэтому я ограничилась большой кружкой кофе и сладким черничным пирожным. К слову сказать, и они обошлись мне не дёшево.

В тот момент, осматриваясь в почти безлюдном в столь ранний час кафе, я почти почувствовала себя счастливой. Но, как и положено по закону подлости, счастье долгим не бывает.

– Энн… Это точно она!

Я вздрогнула и обернулась, не привыкшая к такому вниманию.

– Я же говорила! Это девушка Ларри Таннера! – две девчушки лет шестнадцати смотрели прямо на меня, ничуть не смущаясь того, что их «запалили». Наоборот, их взгляды вдруг сделались любопытней. И жёстче.

А после они поднялись из-за своего столика и направились прямо ко мне. Всего пара секунд потребовалась им для того, чтобы миновать разделявшее нас пространство и очутиться рядом со мной. И, конечно же, этого времени мне не хватило, чтобы принять решение, как же себя вести. Я никогда не бывала в такой ситуации и, честно говоря, о ней не задумывалась. Одно дело, когда о тебе пишут гадости в Интернете, и ты в любой момент можешь закрыть страничку и отключиться. И совсем иначе обстоит дело, если напротив тебя стоят живые люди и сканируют взглядами. И ты знаешь, что любят они того, кого ты, по их мнению, у них отбираешь.

– Привет! – одна из них оказалась наглее своей подруги и смело уселась в пустующее кресло напротив меня. Она улыбнулась, но её улыбка больше была похожа на оскал, и мы обе знали, что за ней прячется.

Я не ответила, продолжая сверлить её взглядом и надеясь, что никак не выдаю своего замешательства.

– Ты Энн, верно?

Молчание.

Я вообще иностранка.

– Не хочешь говорить? Ну и ладно. Слушай, нам интересно, как ты познакомилась с Ларри? Вы где-то случайно встретились? Где он вообще проводит время? Ты знаешь, где он сейчас?

Ага, знаю. И прямо сейчас вам расскажу.

А номер телефона, кстати, не нужен?

Я продолжала молчать и пить кофе, ощущая, как с каждой секундой напряжение нарастает. Взгляд девушки становился всё жёстче, а терпение растворялось. Но не будет же она со мной драться? Тогда очередная сенсация Ларри обеспечена!

– Он живёт на Итон Террас? Ответь! Ты живёшь вместе с ним?

Понятия не имею, где живет Ларри. И не имею ни малейшего желания общаться с его фанатами.

Я поднялась со своего места, намереваясь уйти, но девушка безапелляционно схватила меня за руку и потянула вниз. Вторая сделала то же.

– Ты не уйдёшь, пока не ответишь.

– Мне стоит позвать охрану? – ровным тоном произнесла я.

Видимо, мое напускное спокойствие сделало своё дело, и пальцы вокруг моей руки разомкнулись.

Зато другая девочка тут же выудила из кармана штанов телефон и принялась щёлкать меня. Отлично!

Я выскочила из помещения, оставив на столе недопитый кофе и деньги за обслуживание, и помчалась вперёд, не разбирая дороги. Хорошо, что было лето, и погода сегодня стояла сухая.

Только убедившись, что меня не преследуют, рискнула вернуться домой. Здорово расслабилась перед мероприятием, ничего не скажешь.

До назначенной встречи (в шесть Ларри должен был за мной заехать), я успела посетить лекцию и косметолога. А после, вернувшись домой, перекусила пиццей под монотонную англоязычную речь из телевизора – вот и весь мой обед и ужин.

Кстати, смотреть телевизор можно, лишь заплатив налог. Могут прийти специальные службы и проверить наличие тв-лицензии. Зато рекламы транслируют гораздо меньше.

И всё же как я соскучилась по родному языку! Как хочу увидеть Люду, родителей, которые пока не знают о Ларри и думают, что я уехала сюда на учёбу. В какой-то степени так и есть, только до начала занятий ещё два месяца. А ведь однажды и до родителей докатятся слухи о нашем с Ларри «романе»!

Я уже продумала, как буду действовать в этом случае. Скажу, что случайно встретила его в клубе, мы понравились друг другу и… и теперь мы встречаемся. То же, что говорю всем. Слово «пиар» они вряд ли поймут.

Коралловое платье смотрелось необыкновенно эффектно, и я надеялась, что Ларри скажет хотя бы слово о том, что я отлично выгляжу. Хотя бы из вежливости. До специалиста в области моды мне далеко, но этот наряд мы выбирали с Элен, а уж она знает толк в местной моде.

Ларри заявился на пять минут раньше. Набрал мой номер и сказал, что ждёт внизу. Я не заставила себя долго ждать. Ещё раз взглянула на себя в зеркало, подкрасила губы, ободряюще улыбнулась.

– Ты сможешь!

Погода сегодня стояла шикарная, так что за причёску можно было не беспокоиться.

Ларри ждал меня у машины, лениво копаясь в телефоне. При звуке открывающейся двери поднял глаза, на несколько секунд задержал на мне взгляд, а потом открыл дверь машины.

Когда он уселся рядом со мной на заднее сиденье (на торжественные мероприятия Пол позволял нам особую роскошь – машину с водителем), я не выдержала:

– Хорошо или плохо?

– Что? – переспросил Ларри, взглянув на меня.

– Выгляжу. Хорошо или плохо?

– Хорошо.

Вырвала себе комплимент, называется.

Грубиян.

– Видела фотки из караоке? – неожиданно спросил парень, когда мы проехали уже пару кварталов. Молча.

– Что? – теперь опешила я.

– Пол очень доволен.

– Кто нас снимал? Это его рук дело?

– Скорее всего. Я не в курсе.

Он мог бы смотреть на меня, когда мы разговариваем! Но нет, глядит прямо перед собой или в окно, как будто ему моё общество претит.

В конце концов я просто не выдержала:

– Наверное, я получилась не очень фотогенично?

Есть! Я всё-таки заставила его взглянуть в свою сторону.

– Тебе ещё стоит потренироваться, – с прежним видом мистера невозмутимости бросил он и снова перевёл взгляд в окно.

Что, что, что, что?

– Ну да, разумеется, я ведь не одна из тех «малышек», которые зажигают с тобой в клипе. Вот они точно профи!

Он опять взглянул на меня. Сурово, словно я молочу не по делу.

Ну, ладно, они у него в клипах хоть не полуголые.

– Ты понимаешь, что всех этих девушек в свои клипы выбираю не я? Я вижу их только в день съёмки и выполняю поставленную режиссёром задачу.

Это он оправдывается сейчас? Что-то новенькое…

– Вот и сейчас мы выполняем поставленную задачу, да, Ларри? – с издевательской улыбкой взглянула на него – одетого с иголочки в тёмную рубашку с закатанными до локтя рукавами, уложенными волосами, лакированными ботинками.

На самом деле мне вовсе не хочется улыбаться.

Ларри недовольно покосился в сторону водителя, видимо, давно привыкшему к разным разборкам во время движения, и произнёс с расстановкой:

– Да, именно так.

Всю оставшуюся дорогу до места назначения мы ехали молча. Водитель делал своё дело, Ларри уткнулся в телефон, а я сидела в своём умопомрачительно красивом платье, смотрела в окно и чувствовала себя самой несчастной на всём белом свете.

Глава 17

До выхода оставалось пятнадцать минут, и звёзды – не мировой величины, но всё-таки – многих из них я только вчера видела по британскому телевидению, а уже сегодня – вживую, – томились у передвижных трейлеров в ожидании своего выхода на красную дорожку. Кто-то делал селфи, кто-то просто стоял, уткнувшись в экран крутого мобильника, и почти никто ни с кем не общался.

Через десять минут мне это наскучило, и я заявила Ларри, что должна отойти на минутку. Он хмуро взглянул на меня, но уточнять куда и зачем не стал. И на этом спасибо.

Уборную я нашла без труда, к ней вели указатели. Оформлено здесь всё было по высшему классу, словно мы были в шикарном отеле – зеркала в пол, подсветка сверху и по бокам, бесшумные сушилки для рук.

Поправив наряд перед зеркалом и мысленно настроившись на нужный лад, я дёрнула дверь, но она не поддалась. Я напряглась и дёрнула чуть сильнее. Ещё сильнее. Закрыто.

Прежде чем до меня дошло, что случилось, я всё ещё дёргала дверь, пытаясь понять, не заклинило ли замок, и в ту ли сторону я толкаю. Но вскоре сомнения были развеяны. Меня заперли. Скорее всего.

Ну и что теперь делать? Кричать, как ненормальной, чтобы меня выпустили? Или надеяться, что кому-то ещё приспичит зайти сюда перед самым началом церемонии, и этот кто-то позовёт ещё кого-то, чтобы открыли дверь…

И в этот момент до меня донеслись звуки музыки.

– О, нет, – процедила я, морщась как от кислого лимона. Торжественная церемония началась. А я тут.

Блин!

И что там делает Ларри?

Пойдёт теперь без меня?

Вот блин!

В этот самый момент мой телефон завибрировал, и я увидела его имя.

– Ты скоро? – без предисловий осведомился он не слишком добрым, впрочем, привычным уже тоном.

– Я бы с удовольствием оказалась сейчас рядом с тобой, но, видишь ли, меня заперли, – стараясь не поддаваться панике, процедила я.

– Что? – переспросил он.

То ли не расслышал, то ли… расслышал. Кажется, такой поворот для него тоже стал неожиданностью.

– В какую сторону ты пошла?

– В туалет.

– Я понимаю. В какой?

– А сколько их тут? – совсем раскисла я. Теперь меня точно никто не найдёт.

Как можно подробнее я попыталась описать свой маршрут, после чего Ларри бросил короткое:

– Ладно. Постараюсь что-нибудь придумать, – и отключился.

Прошло долгих десять минут, во время которых я вся извелась. Меня уже мало заботил мой внешний вид. На глазах набухали слезы, и только небольшая надежда на то, что я всё-таки выйду отсюда засветло, не давала мне разрыдаться. Не хочу показываться людям в таком виде.

Я подвела Ларри. И Пола.

Но разве могла я подумать, что всё обернётся вот так? Что, я не могу даже в туалет спокойно сходить и всё время вынуждена ожидать подвоха?

Ключ в замке зашевелился, и я тотчас обрела боевую готовность.

– Побыстрее, пожалуйста, – донесся до меня приглушённый голос Ларри, и в этот момент дверь открылась.

Я увидела темнокожего парня в форме рабочего, который открыл мне дверь с широкой белоснежной улыбкой, и стоящего за его спиной Ларри – с полностью противоположным выражением лица.

Он без лишних церемоний вытащил меня на свет Божий со словом:

– Быстрее, – и потащил в сторону массового скопления знаменитостей.

Не оборачиваясь, мы в унисон крикнули парню «спасибо» и помчались к выходу на красную дорожку.

Блин, у меня, наверное, глаза заплаканные…

– Я нормально выгляжу? – на ходу поинтересовалась я, почти постоянно глядя себе под ноги и стараясь не вывернуть ноги на шпильках. На такой скорости и на плоской подошве есть шанс упасть, что уж говорить про мой «сногсшибательный» во всех смыслах образ.

Ларри бросил на меня быстрый взгляд и ответил привычно и коротко:

– Нормально.

У места, где мы ожидали своего выхода, почти никого не осталось.

– Таннер! Где тебя носит? – подскочил к нам мужчина с бейджем, как видно, организатор. – Вы следующие. Вы уже пропустили свою очередь, так что пойдёте сейчас. Вперёд!

Он буквально вытолкнул нас из-за шторки под свет супермощных прожекторов.

Секунда – и я оказалась на красной дорожке под сотней взглядов и тысячей объективов, под руку с Ларри Таннером. Отступать слишком поздно. Я должна притвориться счастливой. И неважно, что я пережила только пару мгновений назад.

Разогнув руку, Ларри переместил свою ладонь мне на талию, и когда его пальцы коснулись моей обнажённой кожи на спине, мне стало немного неловко. Но жутко приятно. У него были нежные пальцы. И я бы, наверное, не отказалась, если бы однажды у нас всё случилось по-настоящему. Чтобы он обнимал меня без этих камер и смотрел в глаза – по-другому, не так, как обычно, когда мы остаемся наедине. И характер имел чуть помягче. Или не чуть.

Так, стоп! О чём это я думаю?

Аня, ты бредишь! Это просто роль. Ты сражаешься за свою цель, Ларри пытается отвоевать своё место под солнцем. И если завтра у каждого из вас это получится, вы станете не нужны друг другу. И ни капли романтики в этом нет. Такая вот правда жизни.

Когда мы наконец прошли эту бесконечно длинную, битком забитую репортерами дорожку и заняли своё место за столиком перед главной сценой с огромным экраном, где будут транслировать фильм, я наконец смогла выдохнуть.

– И как ты это провернул?

Ларри пару секунд смотрел на меня, словно пытаясь понять, о чём речь, а потом хмыкнул и неожиданно выдал:

– Мне нравится твой акцент.

– Прекрасно, – покачала головой я.

– Я серьёзно.

– Ты знаешь, я сегодня сосчитала и получилось, что ты уже тысяча восемьдесят седьмой человек, который говорит мне об этом. Это что, английская вежливость?

Ларри засмеялся и в этот момент как будто превратился в какого-то другого парня. В настоящего Ларри. Правда, совсем ненадолго.

Фильм оказался наискучнейшим. Вроде бы поучающим о том, как надо жить, но слишком навязчиво, а потому не слишком успешно. С демонстрацией неприкрытой правды жизни. Со множеством спецэффектов и матерной бранью. Фу!

Я заметно скисла, и это не укрылось от моего спутника.

– В восторге от фильма? – поддел меня Ларри. – Хочешь, открою секрет, как стать счастливей? – наклонившись к моему уху, прошептал он. – Вот тебе кола. А это круассан. Держи. Ешь, – произнёс он и широко улыбнулся.

Пожалуй, эта улыбка развеселила меня больше всего. И я с удовольствием откусила от булочки.

– Лучше есть, чем смотреть этот бред.

Тем более бесплатно.

Тем более если ты в стране на птичьих правах, и каждая копейка у тебя на счету.

Ларри не стал комментировать моё мнение по поводу фильма, поэтому я так и не узнала, понравилось ему или нет.

На вечеринку в честь премьеры мы не остались. Водитель завёз домой сначала меня, потом Ларри. Напоследок я сказала ему «спасибо» – больше за момент с круассаном (ну и за спасение, конечно), чем в целом за вечер, потому что всё остальное время Ларри был привычно молчалив и словно бы равнодушен. Однако и это было *хоть что-то!*

Ларри недоумённо взглянул на меня, а потом его лицо посетила слабая полуулыбка.

– Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, – улыбнулась я и по порыву сердца потянулась к нему и чмокнула в щеку.

Просто потому, что девушка имеет право поцеловать своего парня. А раз с нами есть посторонний, то мы и должны играть, правда?

Дома вся магия вечера окончательно утратила силу. Оставшись в одиночестве, я буквально физически ощутила на себе, насколько тяжёлым оно бывает.

Где-то неподалёку завывала собака. Изредка по асфальту шумели шины. Телевизор, обычно служивший мне фоном, в этот раз не спасал.

Я сидела одна в чужой квартире, в чужой стране, и рядом не было ни одного человека, который мог бы ко мне прийти.

Проворочавшись с боку на бок десять минут, я включила ночник и зашла в Интернет с телефона. Побродив по сайтам, зашла в посвященную Ларри группу. Там уже было достаточно наших фото, в том числе с только прошедшей красной дорожки.

Выглядела я, на собственный весьма придирчивый взгляд, неплохо. Но вот комментарии… Они снова убили всю веру в себя. И я в сотый раз поклялась никогда больше их не читать, заранее зная, что нарушу обещание и в сто первый. Было несколько и приятных – вероятно, от тех поклонниц, которые ценят музыку Ларри, а не его самого как заветного принца из сказки. Но в основном… зависть, ревность, ущемлённое чувство гордости. Особенно задел меня ответ на вопрос предыдущего комментатора:

«*И что он в ней нашел?*»

«*У красивых парней всегда „особые“ девушки*».

Это же надо – оскорбить с такой изощрённостью!

И, словно этого мало, телефон в моих руках завибрировал, и на экране высветился незнакомый, но местный номер. Сердце предчувствовало неладное, но палец уже уткнулся в кнопку «ответить».

– Алло.

– Это Энн? – без предисловий выдали на том конце провода.

Худшие опасения подтвердились.

Это уже не первый звонок, и не первый мой номер. Не знаю, как они вычисляют. В ФСБ им не было бы цены.

И плевать им, что на часах уже полночь и для звонков время не самое лучшее. Кажется, доставить мне дискомфорт стало их целью жизни.

– Да, а вы кто? – осторожно спросила я.

– Я – подруга Ларри.

– Что-что?

Это что-то новенькое. Так и представляю себе эту шестнадцатилетнюю школьницу с крашенными прядями, которая сидит сейчас на кровати, поджав под себя ноги, напротив на стене – плакат Ларри Таннера, и, что самое страшное, она сама почти в это верит.

– Я – подруга Ларри. Знаешь, куда он поехал после премьеры? Он не любит тебя! Мы были вместе. И будем.

Похоже, насчёт возраста я всё-таки промахнулась. Не больше тринадцати.

Девушка явно ждала истерики, ревности, визга, расспросов или угроз. Но, обламывая все её коварные планы, я равнодушно сказала:

– Да? Ну поздравляю, – после чего повесила трубку и, поставив телефон на полную беззвучку и убрав подальше, погасила свет, повернулась к стене и неожиданно быстро уснула.

Удивительно, но этой ночью я спала абсолютно спокойно, и даже бегущие за мной толпы разъярённых фанаток и хмурое лицо Ларри не снились. Иммунитет, что ли, стал вырабатываться?

Глава 18

Утром меня ждала эсэмэска: «*Доброе утро! Признавайся, какой из тебя декоратор ёлок?*»

И пока я задумчиво пялилась на сообщение, пытаясь понять его смысл, мне позвонил Пол и сообщил, что сегодня нас снова ждёт фотосессия. И не одна. Рождественская (хотя католическое Рождество только через полгода!) – как будто бы в нашем доме. Хм… Может, журналисты думают, что к этому времени мы соберёмся жениться, а тут они – бац! – первые с горяченьким материалом. Интересно, обрадовалась бы мама, узнав, что я «живу» в Лондоне с парнем?

Вторая фотосессия была назначена на последобеденное время в гольф-клубе. И так как я никогда в жизни в гольф не играла и имела весьма слабое представление о том, как это делается, решено было выстроить концепцию так, будто Ларри обучает меня этому.

Так как времени на то, чтобы добраться в неизвестное мне место съёмки было мало, пришлось вызвать такси.

Домик оказался весьма привлекательным, в исконно английском стиле, с небольшим садиком, почтовым ящиком, доверху забитым корреспонденцией, в два этажа, с балконом.

Войдя внутрь и гадая, действительно ли здесь живёт Ларри, я обнаружила прямо в холле большую разномастную команду мастеров своего дела, среди которых затесались Ларри и Пол.

Ларри на удивление не был угрюм. Увидев меня, улыбнулся и помахал рукой. И только сделав ещё пару шагов вглубь дома, я поняла, что причина не в его хорошем расположении духа, а потому что фотографы уже здесь.

Парень сделал пару шагов навстречу, приобнял меня за талию и чмокнул в щёку.

– Это твой настоящий дом? – спросила я шёпотом.

Девушке, вообще-то, полагается это знать.

Ответить Ларри не успел. К нам подскочила невысокая девушка с высоко поднятыми и уложенными в замысловатую причёску волосами, с мишурой в одной руке и стаканом воды – в другой. Поприветствовав меня улыбкой, она затараторила на бодром английском, так что я едва могла разделять слова и вникать в их смысл:

– Привет, я Глория. Ну как вам здесь, нравится? Жаль, что мы не можем снимать в вашем настоящем доме, потому что это запрещено контрактом Ларри, но зато постарались всё сделать так, будто это реальный дом двух влюблённых. Если есть идеи – будем лишь рады. Пока нет? Ну ладно, осматривайтесь. Скоро начнём. И пусть это будет нашей маленькой тайной, – подмигнула нам девушка (кем она тут являлась?), и убежала также неожиданно, как появилась.

Вокруг суетилось много народу: осветители, стилисты, декораторы, которые уже заканчивали украшать необыкновенно красивую ёлку. А фотограф делал первые пробные кадры.

– Почему нельзя проводить съёмку в твоём доме? – воспользовавшись моментом, шепнула я Ларри. – Боишься пускать посторонних?

– Потому что никто не знает, где я живу. И я не хочу, чтобы это всплыло.

– На Итон Террас, верно? – словно между дел вставила я.

Он удивлённо моргнул и смотрел на меня пару секунд в недоумении.

– Откуда ты знаешь?

– Мне уже довелось пообщаться с твоими фанатами. И, как ни странно, это не я им сказала, где ты живёшь, а они меня просветили.

Ларри закусил губу, и, помолчав немного, произнёс:

– Однажды меня уже вычисляли. Я тогда жил по-другому адресу. Фанаты караулили меня за забором, выкрикивали моё имя, даже разбили под окнами лагерь и провели там почти двое суток. Соседи начали жаловаться, а я не мог просто выйти из дома. Пришлось вызвать полицию. И поменять место жительства.

– Сочувствую. Наверное, это не очень приятно, когда всё время приходится быть начеку и притворяться.

– Ты это скоро узнаешь, – «подбодрил» он.

Несколько часов практически без перерыва мы позировали у ёлки, притворяясь влюблённой парой. Переодевались и снова позировали.

Нас заставили перемерить кучу одежды, в том числе и весьма нелепой, на мой взгляд.

– Мне как-то не по себе в этом, – честно призналась я, оглядывая безразмерный свитер грубой вязки, почти до колен, к которому прилагались белые носочки. Даже боюсь взглянуть в зеркало.

– Тебе идёт, – едва сдерживая смех и подтверждая худшие мои опасения, выдавил Ларри. – Прямо девушка с обложки.

И я поспешила в импровизированную гримёрку, потому что позировать в этом не согласилась бы ни за какие коврижки. Даже если в Лондоне это – самый пик моды.

– О, эта футболка клёвая, – оттягивая на груди изображение радуги и какого-то нелепого сказочного героя в экстазе, разглядывая её со всех сторон и довольно хмыкая, оценил свой новый образ Ларри. – Может, остаться в ней?

– Футболки будешь носить дома, – был дан ему категоричный ответ. – Где ты её вообще откопал?

– У вас тут.

И, через минуту:

– О, а это в стиле: «Кошелёк или жизнь?» – меняя голос, прохрипел парень, заставив всех вокруг улыбнуться. – Теперь у меня есть ночная подработка.

– Вот в этом круто, – ткнула в него пальцем костюмер, когда Ларри появился в очередной раз в новом образе.

Светлая рубашка с маленькими голубыми снежинками и джинсы смотрелись на нём весьма недурно.

– Я должен оставаться самим собой. Такое вы заставите меня надеть разве что на красную дорожку.

– Ну и в чём ты ходишь дома? Дай угадаю, в одних только шортах? Что ж, твои поклонницы будут рады, – ответила женщина лет сорока – главный стилист, как я поняла.

– Иногда и без них, – ничуть не смущаясь, выдал Ларри. – Ну ладно, давайте уже. Всё равно это лучше, чем свитер с оленями.

Надо сказать, что в свитерах с оленями нас тоже заставили позировать. И это вызвало бурное негодование Ларри, который в отместку пытался испортить потом фотосессию. Стоило ассистентке и фотографу поставить нас в удачную позу и сделать пару шагов назад, Ларри «ломал композицию» и начинал улыбаться, как дурачок, во весь рот, или хмуриться, или растопыривать руки и ноги, или делать мне «рожки». Но, что удивительно, злились на него лишь для виду, а больше – смеялись.

И мне вдруг стало очевидно, что за ореолом «будущей яркой звезды» скрывается обычный парень, которому не чуждо ничто человеческое.

Ещё между дел Ларри успевал рассказывать байки. Например, о том, как в первый раз, ещё до знакомства с Полом, когда он выступал в маленьких провинциальных клубах (ещё один неизвестный мне факт биографии), он самостоятельно собирал свой первый образ.

– Я думал: «Что мне надеть?» Я шёл по улице и разглядывал прохожих. «О, мне нравятся его ботинки! Я должен купить себе такие же». Или: «О, этот джемпер смотрится круто». В итоге я всё это купил себе, оставив лишь сто фунтов в кармане, но во время выступления в зале было темно, потому что софитов не было, да и крутых звёзд, для которых их стоило бы выставлять, тоже. И никто не смог оценить мой крутой вид.

Из-за долгой примерки и кривляний Ларри первая фотосессия затянулась, и на площадку для гольфа мы приехали только к пяти часам. Пока выставили аппаратуру, отыскали в груде костюмов те самые, для игры в гольф – прошёл еще час. Я даже успела позвонить маме и Люде, и в трёх словах обрисовать, как поживаю и чем занимаюсь весь день.

Люда мечтательно протянула:

– Не жизнь, а сказка. Я уже почти накопила на билет в одну сторону, так что дело осталось за малым. Кстати, может быть, приеду и не одна.

О её стремительно развивающейся лав-стори я была уже наслышана и могла лишь порадоваться за подругу, чей голос сейчас звучал очень счастливым.

Для мамы была подготовлена другая версия. Я терпеть не могу вранье, пришлось изъясняться уклончиво: изучаю город, познакомилась с мальчиком, мы просто дружим. Она, как обычно, попросила беречь себя и быть умницей. Но от этих, вроде бы давно уже привычных слов, на душе стало сразу светлее.

Покинув некое подобие палатки, которая служила передвижной гримёркой, в шортах чёрного цвета, белой футболке и белом же козырьке, я огляделась в поисках Ларри. И обнаружила его, мирно беседующего о чём-то с незнакомым мне парнем, на вид немного постарше нас. Они стояли ко мне спиной. Ларри был в светлых брюках и чёрной футболке, чем повторял мой стиль, только в иной последовательности. Да, и выглядел он… сногсшибательно. Серьёзно. Ларри и белые брюки… Интересно, есть ли хоть что-нибудь, что ему не идёт? Так даже не честно.

Я стояла у дерева, притворяясь, что страшно увлечена лентой своего Инстаграма. Наконец, минут через пятнадцать, кто-то хлопнул в ладоши и скомандовал:

– Начинаем! Ларри! Энн!

Мы оглядели друг друга и ничего не сказали. Но, думаю, мысли у нас в головах были примерно одинаковыми.

Нам вручили эти штуки, которые, оказалось, называются клюшками, и мячи. На этот раз фотосессия была не постановочной, а «бытовой». Ларри просто учил меня играть, а фотограф делал своё дело, бегая вокруг нас. Или лёжа на траве и рискуя получить травму.

– Да перестань ты на них отвлекаться, – не выдержал на пятой минуте «игры» Ларри. – Иначе так никогда и не научишься играть!

– А ты классный инструктор, – парировала я.

– Ага. Я знаю, – и ни тени улыбки на лице.

– Не слишком терпеливый, зато слишком самоуверенный.

– Зато, заметь, не обидчивый.

Так, перебрасываясь колкими репликами, мы и провели этот час.

Настоящий азарт и вкус игры я почувствовала только тогда, когда забила свой первый мяч в лунку. Эмоции были неподдельными, и я, вспомнив о том, что нас, вообще-то, еще и снимают, бросилась на шею к Ларри.

– Получилось!

– Я же говорил!

– Можете ещё и поцеловаться, ребята. Мы тут не возражаем, – хихикнул кто-то из ассистентов, и я почувствовала, как внутренности сжимаются.

– Не стоит, а то она совсем расслабится, – свёл всё в шутку Ларри, и я, засмеявшись вместе со всеми, мысленно послала ему самые пылкие слова благодарности, на какие только была способна. А затем продолжила своё публичное обучение народной английской забаве.

Через два часа из нас можно было выжимать воду. Играть оказалось не только азартно, но и утомительно. Особенно в первый раз. Особенно на виду.

Если когда-нибудь кто-нибудь скажет мне, что фотосъёмка – это легко, я скажу ему, что эта шутка неактуальна. После того, как я проверила это на себе, и не один раз, могу сказать

точно: у моделей ужасно трудная работа! Я это, кажется, говорила? Но всё равно. И ведь у меня это лишь третья (кажется, со счета сбилась) профессиональная съёмка в жизни. И завтра мне не нужно снова становиться под объектив, в отличие от тех, для кого этот труд – ежедневный.

Под конец дня я не чувствовала ни рук, ни ног, только боли в спине. И пока Ларри давал интервью, прилегла на диванчик в импровизированной гримёрке, и не заметила, как уснула.

Открыв глаза, удивилась царившему вокруг полумраку, и, приподнявшись, чтобы взглянуть на время, обнаружила, что укрыта пиджаком Ларри. Что это? Он обо мне позаботился? Или кто-то из персонала увидел небрежно брошенную им вещь и пожалел меня? Выбравшись на свет Божий, скорее всего, в довольно помятом виде, даже не удосужившись предварительно взглянуть на себя в зеркало, я осмотрелась, щуря глаза.

Поредевший состав съёмочной группы над чем-то смеялся, устроив пикник на траве, что больше походило на простую дружескую компанию, нежели на рабочий коллектив.

– Привет, – заметив меня, взмахнула рукой стилист Кэти. – Присоединяйся. Мы не стали тебя беспокоить. Хочешь есть? Эти троглодиты ещё кое-что оставили.

Я с вымученной улыбкой, не снимая пиджак, присоединилась к компании, оказавшись напротив Ларри, который не спускал с меня взгляд, тут же получила свою порцию бутербродов с самыми разными начинками и пластиковый стакан сока.

– Это жутко утомительно, правда? Особенно с непривычки, – продолжала Кэти, которой на вид было не больше тридцати лет.

Я кивнула и снова поморщилась, чувствуя, как тело ломит. Правда, уже не так сильно, как под конец съёмки. А спину всё ещё нужно держать прямой. Как они, эти звёзды, выдерживают?

– Нам пора, – решительно поднялся со своего места Ларри, не дав мне времени даже притронутся к своей порции.

Чего это он? Не хочет, чтобы я была вместе со всеми?

Боится, что я скажу что-то не то?

Или стесняется своей «девушки»?

Мне пришлось спешно прощаться с командой, благодарить за съёмку и говорить, что я не голодна. После чего – спешить вслед за Ларри, который направился к машине размашистыми шагами.

Когда мы сели в его авто, он молча, как и всегда, завёл мотор и вырулил на дорогу. Я не собиралась прерывать молчание первой. Но это было довольно непросто – вот так вот быстро снова привыкнуть к тому, что из милого и улыбающегося Ларри, которым он только недавно был на публике, вновь превратился в хмурого молчуна, словно скрылся в свою броню. Конечно, это не моё дело – лезть к нему в душу, но раз уж пришлось «сотрудничать», можно было бы быть и повежливее.

– Я сейчас собираюсь на встречу с друзьями. Поедешь со мной? —прервал он молчание.

Неожиданно.

– Разве ты обязан всюду таскать меня вместе с собой? – не скрывая скепсиса, пробормотала я.

– Я предлагаю.

– Тогда я, пожалуй, соглашусь.

Это был больше вызов, нежели искреннее желание «потусить». Наверняка он ждал совершенно другого ответа.

Подтверждая предположения, Ларри тотчас взглянул на меня, словно проверяя, не шучу ли я.

– Что? – тут же вскинулась я. – По твоему замыслу я должна была отказаться? Извини, я не умею читать мысли.

– Всё нормально. Чем чаще нас будут видеть вместе, тем лучше, – пробормотал он и снова уставился на дорогу.

Глава 19

До уже знакомого клуба – видимо, излюбленного места этой компании – мы добирались в привычном молчании. В вип-ложу, где Ларри заметил меня в «день знакомства», мы зашли за руку. Ларри усадил меня на диванчик рядом с собой, заказал коктейль и погрузился в общение со своими дружками, кажется, напрочь забыв о том, что пришёл сюда с девушкой.

Платят в клубах и пабах «по кругу» – то есть каждый из присутствующих по очереди оплачивает сделанные на всех заказы. А ещё оказалось, что просто вручить чаевые или оставить деньги на барной стойке или столике считается неприличным и оскорбительным. Так что в тот день, сбегая от фанаток, я, оказывается, оплошала. Вместо этого принято предлагать бармену бокал вина или ещё что-нибудь за свой счёт. Странные вообще у британцев отношения с деньгами. Но общение с друзьями Ларри и выходы «в свет» оказались весьма познавательными.

Когда парням принесли вторую бутылку мартини, её тут же пустили по кругу, не задумываясь о гигиене и посасывая напиток прямо из горлышка. Я тоже взяла бутылку, чем тотчас же приковала в себе мужские взгляды. Окей, если Сьюзи – единственной девушке кроме меня в этой компании – можно пить, то почему мне нельзя?

Сделав глоток, я едва не задохнулась, почувствовав, как обожгло горло. Но не остановилась и поднесла бутылку к губам ещё раз. Если мне придётся сидеть здесь и слушать их трёп, то я хотя бы постараюсь набраться, подобно им. Возможно, под градусом всё воспринимается немного иначе.

В последний момент Ларри перехватил у меня бутылку:

– Тебе хватит, – и передал её рядом сидящему парню.

Я и не сопротивлялась. Откинулась на спинку дивана и ленивым взглядом принялась рассматривать публику.

Это ужасно. Что хорошего они здесь находят? Почему Ларри так нравится тратить время на это? Ведь он в основном молчит.

После моей провалившейся с треском попытки напиться, мы провели здесь ещё минут десять, не больше. Ларри сказал, что пора собираться. Друзья пытались воздействовать на него – уговаривали и выражали протесты, но он был настроен решительно. И я была этому рада. Оставаться здесь не было никакого желания. Зря я, наверное, вообще согласилась.

– Я не хочу, чтобы ты пила, – довольно жёстко заявил парень, когда мы сели в машину, по окнам которой тут же застучал мелкий лондонский дождь.

Ларри был единственным парнем, который не прикоснулся за вечер к выпивке. Иначе я ни за что не села бы с ним в машину.

– С чего вдруг? Кажется, это условие в контракте не прописано, – съязвила я, мысленно добавляя: «А что ещё делают на таких тусовках как эта?»

– Думаю, если Пол узнает, пропишет и это. Девушка-алкоголичка вряд ли поможет моему имиджу.

Я только фыркнула. Он ничего обо мне не знает.

– Ты другая, – неожиданно произнёс Ларри, держась руками за руль, но не заводя машину. – Без пороков. И наша компания – совсем не то, что тебе надо. Мне жаль, что я вынужден водить тебя с собой. Просто не дай им утянуть себя на дно. Ты не должна тут погибнуть.

Я не могла вымолвить ни слова – только удивленно смотрела на него во все глаза. Что это значит?

А Ларри? Он тоже «с пороками»?

Он думает, что успел понять меня? Чушь!

Что он вообще хотел этим сказать?

Не давая одуматься, парень завёл машину и молча повёл её к моему дому, негромко включив радио, где крутили жизнерадостный хит этого лета.

Наверное, если бы я что-то спросила, он бы ответил. Но я не знала, как сформулировать мысль. И Ларри молчал. Молчал до самого дома.

Глава 20

Нет, быть девушкой звезды – это не только развлечение, но и тяжёлый труд. Даже если ты не настоящая девушка – то есть тебе априори не приходиться ревновать и скучать по нему.

Помимо интервью и фотосессий, где каждый стремится узнать как можно больше личной, я бы даже сказала, интимной информации, не учитывая при этом нормы морали и заставляя краснеть от бестактности, приходится уделять много времени внешнему виду, уметь отшивать беспринципных фанаток, которые так и норовят влезть в твою жизнь с вопросами о Ларри и высказать всё, что о тебе думают.

Хорошо, что их нападки ограничивались словами.

После того, как в прессе поднялась шумиха, и первая волна моей популярности спала, необходимость появляться так много вместе отпала. И я заметила, что, пока у нас был цейтнот – такой, что ни гулять, ни фотографировать времени не было, – Лондон уже изменился. Природе нет дела до человеческой суеты. В парках уже кружила листва, предвещая наступление осени.

Я наконец начала заниматься в фотошколе и была чрезвычайно поглощена воплощением своей мечты.

Ларри же с каждым днём становился всё популярнее – его всё чаще приглашали на разогрев известных в Великобритании групп и исполнителей, на известное ток-шоу в Америке – так что постепенно слава Ларри Таннера распространялась и за пределы одной страны. Его имя начинало звучать и в Америке, где шансов стать звездой мирового уровня было гораздо больше.

Мое присутствие на выступлениях не требовалось (всё-таки работа есть работа, а чрезмерное мельтешение рядом может навести на подозрения и спровоцировать обратную реакцию), и наша пара фигурировала на обложках журналов всё реже. Одно время в прессе даже пошёл слух о нашем расставании. Мол, мистер Таннер как-то уж слишком душещипательно поёт свои грустные песни, не связано ли это с личным? Пол быстренько сориентировался и снова «нечаянно» натолкнул на нас журналистов. На наше счастливое времяпрепровождение выходного дня в парке.

Фанаты сходили с ума.

Однажды, когда мы зашли перекусить между работой в студии, где Ларри записывал песню, и посещением премьеры в кинотеатре – не такой помпезной, как обычно, поэтому и специальных нарядов от нас не требовалось, – мы и нарвались на стайку девчонок. И, надо признаться, это было ужасно. Вычислить их оказалось легко по бешеному блеску в глазах и не совсем адекватному поведению. Увидев меня и Ларри, они прямо-таки сошли с ума. Зашептались, засуетились, достали смартфоны, стали требовать фотки, автографы. Ларри, как вежливый человек, постарался угодить всем и улыбаться на каждой фотке, но девушек вокруг становилось всё больше, они сжимали нас тесным кольцом, отодвигая меня и стараясь протиснуться ближе к кумиру.

Потом какая-то девушка бесцеремонно двинула меня локтем в бок, как будто случайно, и, повернувшись, многозначительно хмыкнула:

– Подвинься.

И столько в ней было злости и нелюбви!

Почему я должна терпеть? Мы не знакомы с ней лично! Я не сделала ей ничего. Почему Ларри достаются все сливки, его все любят и обожают?! Даже если он просто выйдет на сцену и улыбнется, перед ним рассыплются в овациях и комплиментах. А мне достается вся злость и ненависть, как будто я занимаю чьё-то место.

Ну конечно, я занимаю «вакантное» место, но это не значит, что, не будь меня, Таннер выбрал бы именно эту девушку. Не будь меня, была бы любая другая. Вряд ли фанатка.

Шансов мало, если не сказать, что их нет совсем. Каждый хочет видеть с собой рядом ровню, а вовсе не ту, кто вздыхает над каждым словом и субъективно твердит: «Всё прекрасно», даже не вникнув в суть. Но для некоторых влюблённых фанатов совсем нет границ. Они готовы подвинуть его девушку или даже жену, своих родственников, интересы, учёбу, и в какой-то степени будущее – лишь бы быть рядом с ним, не понимая, что это ТАКОЙ ЖЕ ЧЕЛОВЕК, как и все: с дурацким характером и не самыми приятными друзьями, которых нужно терпеть. Разве что красивый и популярный. Но тогда можно смело сказать, что фанаты любят не самого Ларри Таннера, а его смазливую внешность, талант и успех. А если бы он был простым пареньком их бедной семьи? Если бы мешковатая одежда скрывала его красоту, и он занимался бы чем-то другим? Тогда любили б кого-то другого. Выходит, таким девушкам всё равно, на кого обращать своё внимание? Лишь бы красивый, успешный, чтоб было здорово показаться с ним у всех на виду, мелькнуть в телевизоре на зависть подружкам?

Задумавшись над этим, я сама отошла подальше от группы фанаток, пока Ларри старался всем угодить. До тех пор, пока минут через двадцать, понимая, что время поджимает и поесть мы уже не успеем, а толпа меньше, увы, не становится, он наконец стал тактично пытаться прорвать оборону, объясняя, что очень спешит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.